

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УЧЕНЫЕ

ЗАПИСКИ

юридического факультета

выпуск 1

Санкт-Петербург 2021

Юридический факультет СПбГУ выражает особую благодарность
за издание выпуска журнала интегрированному офису
GRATA International в Санкт-Петербурге
в лице управляющего партнера, директора Образовательного
Центра практической юриспруденции юридического факультета СПбГУ
Владимира Николаевича Комарова.

Офис GRATA International в Санкт-Петербурге является одним из ведущих
юридических консультантов на Северо-Западе России.

Основанная в 2001 году, фирма Legal Studio в 2017 году стала интегрированным офисом
GRATA International, команда начала консультировать клиентов по всему миру
в различных областях права.

Сегодня петербургский офис оказывает услуги клиентам по вопросам корпоративного,
коммерческого, налогового и трудового права,
консультирует в сфере экологического законодательства и проектов ГЧП,
а также сопровождает судебные споры в России и Европе.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

юридического факультета

Выпуск 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Председатель редакционной коллегии
ректор СПбГЭУ д-р экон. наук, профессор **И. А. Максимцев**

Редакционная коллегия:

Бернацкий Г. Г., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбГЭУ;

Новиков А. Б., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права СПбГЭУ;

Рогачевский А. Л., д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского и корпоративного права СПбГЭУ;

Тюнин В. И., д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса СПбГЭУ;

Фомин А. А., д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и административного права СПбГЭУ.

Главный редактор

Крайнова Н. А., канд. юрид. наук, декан юридического факультета СПбГЭУ

Ответственный секретарь

Назаров А. П., советник государственной гражданской службы Ленинградской области 2 класса

Первый выпуск журнала «Ученые записки» Института права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов вышел в 1999 г. до 2004 г. было опубликовано 10 выпусков журнала. В июне 2004 г. журнал зарегистрирован как средство массовой информации под названием «Ученые записки юридического факультета». В журнале печатаются работы, посвященные теоретическим исследованиям в различных отраслях права и анализу юридической практики.

ББК 67

Подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — 46705.

Учредитель издания — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации — ПИ № ФС77-57278

СОДЕРЖАНИЕ

Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова. Развитие нормотворческой функции Центрального Банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики: публично-правовые и частно-правовые аспекты	5
С. В. Василькова. Правовое обеспечение энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков.	8
В. Р. Дзьоник. Роль конституционной поправки в сфере урегулирования вопроса судоустройства в Российской Федерации	11
Н. А. Крайнова, Н. В. Радошнива. Литовский замок (первая городская тюрьма Санкт-Петербурга)	14
Н. А. Кулушева, В. В. Петров. Некоторые вопросы контроля (надзора) за деятельностью арбитражных управляющих в свете процедур банкротства 2018–2019 гг.	18
Т. А. Огарь, М. В. Шкеле. Особенности субъекта преступлений в сфере экономической деятельности, нарушающих порядок совершения сделок и иных операций с имуществом.	24
Л. Б. Смирнов. Мировые пенитенциарные стандарты привлечения осужденных к труду и их реализация в российском уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной практике	28
В. И. Тюнин, Н. В. Радошнива. Что наша жизнь? Игра! (Судьба певца сталинской эпохи)	32
В. А. Шестак. Консолидированное хищение в уголовном праве США	38
М. А. Шувалова. Необходимость ограничения свободы слова и права доступа в интернет с целью защиты нравственности и психоэмоционального здоровья несовершеннолетних	43
Ю. В. Ячменев. Актуальные вопросы судебной практики по делам о взыскании понесенных таможенным представителем штрафных санкций, взысканных по делу об административных правонарушениях.	47
Б. А. Левитанус, А. Л. Ода. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-правовой аспект	50
О. В. Аверьянова, С. Л. Семенов. Развитие и правовая характеристика жилищного страхования за рубежом.	55
Информация для авторов	59

CONTENTS

<i>E. N. Pastushenko, L. N. Zemtsova.</i> Legislative Function Development of the Central Bank of the Russian Federation in the Digital Economy: Public and Private Legal Aspects	5
<i>S. V. Vasilkova.</i> Legal Support of Energy Security and Protection of The Rights of Energy Market Participants	8
<i>V. R. Dzionik.</i> The Role of Constitutional Amendment in the Field of Judicial System in the Russian Federation	11
<i>N. A. Krainova, N. V. Radoshnova.</i> Lithuanian Castle (the First City Prison of St. Petersburg)	14
<i>N. A. Kulusheva, V. V. Petrov.</i> Some Issues of Control (Supervision) over the Activities of Arbitration Managers in the Light of Bankruptcy Procedures 2018–2019.	18
<i>T. A. Ogar, M. V. Shkele.</i> Features of the Subject of Crimes in the Field of Economic Activities in Violating the Procedure of Transactions and other Transactions with Property	24
<i>L. B. Smirnov.</i> World Penitentiary Standards for Attracting Convicts to Work and their Implementation in the Russian Penal Enforcement System Legislation and Penitentiary Practice.	28
<i>V. I. Tunin, N. V. Radoshnova.</i> What is our Life? A Game! (the Fate of Artist of the Stalin Era)	32
<i>V. A. Shestak.</i> Consolidated Theft in the U. S. Criminal Law	38
<i>M. A. Shuvalova.</i> The Need to Limit Freedom of Speech and the Right of Access to the Internet with the Aim of Protecting Morals and the Mental Health of Minors	43
<i>Yu. V. Yachmenev.</i> Topical Issues of Judicial Practice in Cases of Recovery of Penalties Paid by a Customs Representative in a Case of Administrative Violations.	47
<i>B. A. Levitanus, A. L. Oda.</i> Challenges and Threats to the Environmental Security of the Russian Federation: Theoretical and Legal Aspect.	50
<i>O. V. Averyanova, S. L. Semenov.</i> Development and Legal Characteristics of Housing Insurance Abroad.	55

УДК 347.734.01

Научная специальность — 12.00.04.

РАЗВИТИЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ И ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Елена Николаевна Пастушенко,

профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор
Контакты: ул. Вольская, д. 1, Саратов, Россия, 410056
E-mail: past_en@mail.ru
Тел. 8(927)2265706

Лариса Николаевна Земцова,

председатель суда общей юрисдикции в отставке,
кандидат юридических наук
Контакты: ул. Радищева, д. 15/17, кв. 50, Саратов, Россия
E-mail: lara_162a@mail.ru
Тел. 8(927)6260033

Аннотация. В статье рассмотрены общие и специальные основания нормотворческой функции Центрального банка Российской Федерации, тенденции ее развития, связанные с внедрением цифровых финансовых технологий. В исследовании нормативные акты Банка России определены как источники финансового права (публично-правовой аспект). При этом выдвинута гипотеза о рассмотрении нормативных актов Банка России как источников гражданского права (частно-правовой аспект).

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, нормативные акты Банка России, цифровая экономика, финансовые технологии.

LEGISLATIVE FUNCTION DEVELOPMENT OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DIGITAL ECONOMY: PUBLIC AND PRIVATE LEGAL ASPECTS

Elena N. Pastushenko,

Professor at the Department of financial, banking and customs law named after Professor Nina Ivanovna Himicheva,
Federal state budgetary educational institution of higher education "Saratov State Law Academy,"
Doctor of Law
Contacts: ul. Volskaya, d. 1, Saratov, Russia, 410056

Larisa N. Zemtsova,

retired Chairman of the Court of General Jurisdiction,
PhD of Law
Contacts: ul. Radishcheva, d. 15/17, apt. 50, Saratov, Russia

Abstract. The article presents general and special bases of the legislative function by the Central Bank of the Russian Federation and its development in the digital financial technologies introduction. The given research treats regulatory normative acts of the Bank of Russia as the sources of financial law (public law aspect). At the same time, a hypothesis has been put forward regarding the Bank of Russia's regulatory acts as the sources of civil law (private law aspect).

Key words: Central Bank of the Russian Federation, normative acts of the Bank of Russia, digital economy, financial technologies.

В современных условиях активно развивается рынок цифровых услуг в сфере банковской деятельности и других сегментов финансового рынка. Данная тенденция требует адекватного правового обе-

спечения цифровой экономики. Возрастает роль федеральных законов. Но не теряет своей значимости и подзаконное нормотворчество, включая нормативные акты Центрального банка Российской Федерации как мегарегулятора финансового рынка. Данное положение позволяет сделать вывод об актуальности исследования заявленной проблематики развития нормотворческой функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики с учетом публично-правовых и частно-правовых аспектов.

Обращает на себя внимание наличие общих и специальных оснований для реализации Банком России нормотворческой функции.

Общие основания сформулированы в статье 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В указанной норме подчеркивается самостоятельная роль Банка России в определении правил издания им нормативных актов Банка России. Указанное полномочие было реализовано Банком России в издании 22 сентября 2017 г. Положения № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России». Опыт применения Банком России данного нормативного акта нашел отражение в Указании Банка России от 23 марта 2020 г. № 5414-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 22 сентября 2017 года № 602-П „О правилах подготовки нормативных актов Банка России“», в котором в том числе затрагиваются вопросы цифровизации экономики. Новеллой является норма с требованием о дополнении пояснительной записки к проекту нормативного акта новым разделом 8, посвященным изложению в пояснительной записке влияния проекта нормативного акта на портфель проектов Банка России и бизнес-процессы Банка России. В указанном разделе 8 пояснительной записки к проекту нормативного акта Банка России должны приводиться комментарии о том, потребует ли издание проекта внесения изменений в портфель проектов Банка России (в том числе инициирования открытия проектов Банка России) и изменения бизнес-процессов Банка России, а также доработки информационных систем.

Представляется важным введение в общие основания нормотворческой функции Банка России, начиная с 2016 г., правила об официальном опубликовании нормативных актов Банка России на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации. Ранее единственным вариантом официального опубликования нормативных актов Банка России было опубликование в официальном издании Банка России — «Вестнике Банка России». Развитие электронных технологий позволило избрать перспективное направление официального опубликования нормативных актов на официальном сайте Банка России с сохранением второго варианта — опубликования в «Вестнике Банка России». Нормативный акт Банка России вступает в силу с даты, отсчитываемой с даты первого опубликования — на сайте Банка России или в «Вестнике Банка России».

Специальные основания нормотворческой функции Банка России закреплены в федеральных законах путем фиксации вопроса, по которому требуется издание нормативных актов Банка России. Специальные основания получают все большее распространение. Специальные основания нормотворческой функции Банка России получили отражение в Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральном законе от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федеральном законе от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Специальные основания нормотворческой функции Банка России наблюдаются и в сфере правового регулирования цифровой экономики. Данный подход применен в недавно принятом Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившем в силу 1 января 2020 г. Помимо статей 16 и 17 названного закона, посвященных полномочиям Банка России в указанной сфере общественных отношений, вопросы, требующие издания нормативных актов Банка России, закреплены и в иных статьях указанного закона (пункт 8 статьи 10, пункт 6 статьи 11, пункт 9 статьи 13, пункт 8 статьи 3, пункт 3 статьи 10).

Как правило, нормативные акты Банка России рассматриваются как источники финансового права [1, с. 61], посвященные публично-правовым вопросам [2, с. 30]. Следует заметить, что имеет место и частно-правовая проблематика нормативных актов Банка России. Так, в Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении из-

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено издание нормативного акта Банка России, устанавливающего дополнительные требования к инвестиционным платформам, с использованием которых приобретаются ценные бумаги или утилитарные цифровые права (пункт 6 статьи 11). Поэтому представляется возможным высказать гипотезу о рассмотрении нормативных актов Банка России в частно-правовом аспекте как источников гражданского права. Весьма дискуссионным представляется рассмотрение финансового права в качестве института частного права и деление финансового права на частное финансовое право и публичное финансовое право [3, с. 8].

С позиций юридической техники некоторые нормы Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» требуют уточнения. Примером является пункт 9 статьи 13 названного закона, предусматривающий положение о том, что для осуществления деятельности по организации привлечения инвестиций оператору инвестиционной платформы открывается один или несколько номинальных счетов. В случае если такой номинальный счет открыт для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат нескольким инвесторам, оператор инвестиционной платформы ведет учет денежных средств каждого инвестора. Как указано в приводимой норме, Банк России вправе установить порядок ведения оператором инвестиционной платформы такого учета. Возникает вопрос: почему вправе? Потребность в правовом регулировании Банка России требует закрепления не права, а полномочия (право-обязанность) Банка России урегулировать ситуацию. Это представляется важным в аспекте защиты прав инвесторов и потребителей финансовых услуг.

Центральный банк Российской Федерации ведет заблаговременную работу по подготовке нормативных актов, предусмотренных в специальных федеральных законах. Обращает на себя внимание подготовка Банком России Указания от 29 января 2020 г. № 5395-У «О порядке и сроках составления представления в Банк России отчетов операторами инвестиционных платформ и составе включаемых в них сведений» (зарегистрировано в Минюсте России 23 апреля 2020 г. № 58196).

К сожалению, имеют место и некоторые задержки в издании нормативных актов Банка России. Это касается Указания Банка России от 2 декабря 2019 г. № 5337-У «О требованиях к внутреннему документу (документам) по управлению конфликтами интересов оператора инвестиционной платформы» (зарегистрировано в Минюсте России 10 января 2020 г., № 57115, официально опубликовано на сайте Банка России 14 января 2020 г.), в то время как Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступил в силу с 1 января 2020 г. Своевременное правовое регулирование финансовых технологий является актуальным направлением финансово-правовой политики [4, с. 9–10].

Таким образом, развитие нормотворческой функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики обусловлено расширением общих и специальных оснований издания Банком России нормативных актов, что проявляется как в публично-правовом, так и частно-правовом аспекте.

Литература / References:

1. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2017. 800 с.
2. Финансовое право : учебник для бакалавров / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М. : Проспект, 2018. 648 с.
3. Попондопуло В. Ф. Финансовое право: понятие, природа, источники // Финансовое право. 2020. № 1. С. 8–14.
4. Баракина Е. Ю. Финансово-правовые аспекты внедрения систем распределенного реестра в национальную платежную систему // Финансовое право. 2019. № 3. С. 9–13.

УДК 346.7

Научная специальность — 12.00.07.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Светлана Витальевна Василькова,

доцент кафедры предпринимательского
и энергетического права СПбГЭУ,
кандидат юридических наук,
директор Научно-исследовательского центра
сравнительного правоведения и стратегических
инициатив развития национального
топливно-энергетического комплекса
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005
E-mail: vasilkova973@mail.ru

Аннотация. В статье отмечаются актуальность направления обеспечения энергетической безопасности, необходимость уделения пристального внимания развитию инновационной энергетики, созданию, продвижению и многовекторной реализации перспективных принципиально новых энергетических технологий, формирующих про-рывные технологические кластеры в энергетике с использованием современных технологий и привлечением научного потенциала России. Предлагается ряд правовых мер для обеспечения энергетической безопасности и правового сопровождения развития инновационной энергетики в России для поддержки прав участников энергетического рынка.

Ключевые слова: энергетика, энергетическая безопасность, основы защиты прав участников энергетических рынков, энергетические технологии, инновационная энергетика.

LEGAL SUPPORT OF ENERGY SECURITY AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENERGY MARKET PARTICIPANTS

Svetlana V. Vasilkova,

Associate Professor at the Department of Business
and Energy Law, St. Petersburg State University of Economics,
PhD in Law,
Director of the Research Center for Strategic Initiatives
for the Development of the National Fuel and Energy Complex
Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Abstract. The article notes the relevance of the direction of ensuring energy security, the need to identify and pay close attention to the development of innovative energy, the creation, promotion and multi-vector implementation of promising fundamentally new energy technologies, forming a breakthrough technological cluster in the energy sector using modern technologies and attracting Russian scientific potential. A number of legal measures are proposed to ensure energy security and support legal support for the development of innovative energy in Russia, thereby ensuring the rights of energy market participants.

Key words: energy, energy security, fundamentals of protection of participants of the rights of energy markets, energy technologies, innovative energy.

13 мая 2019 г., согласно Указу Президента РФ № 216, была утверждена Доктрина энергетической безопасности, в которой энергетическая безопасность определяется как состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в области энергетики. При этом обязательным условием является соблюдение обязательных требований к топливоснабжению и энергоснабжению потребителей, которые предусмотрены законодательством РФ, а также соблюдение экспортных договоренностей по контрактам и международным обязательствам РФ.

Значение обеспечения энергетической безопасности государства невозможно переоценить, особенно в стране со столь разнообразными, в значительной части регионов суровыми, климатическими условиями. В науке справедливо отмечается, что обеспечение энергетической безопасности — это одно из ключевых направлений политики государства, а актуальность данного вопроса в связи как с внутренними, так и внешними факторами за последние 20 лет растет в геометрической прогрессии. Несмотря на то что смена экономической модели к рыночной завершена и причиненные девяностыми годами последствия для экономики по большей части преодолены, некоторые отрасли и регионы до сих пор сталкиваются с кризисными явлениями. В России хоть и принято международное разделение труда, но односторонний характер интеграции только спровоцировал увеличение зависимости экономики страны от конъюнктуры сырьевых рынков. Именно поэтому научно-исследовательские центры и иные государственные организации проводят капитальную работу по повышению энергетической безопасности, которая является одним из самых важных элементов национальной безопасности.

С целью создания необходимых государственных гарантий энергетической безопасности в России принята система правового обеспечения, включающая ряд важнейших нормативно-правовых актов стратегического характера. К ним можно отнести такие документы, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Основы государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу и т. д.

В целом в настоящее время создана и минимально достаточная правовая основа защиты участников прав энергетических рынков, хотя и в этой сфере имеются проблемы и противоречия. Например, участники научно-практического круглого стола «Защита прав участников энергетических рынков: вопросы теории и практики», который состоялся в МГЮУ имени О. Е. Кутафина 5 апреля 2019 г., отметили крайнюю актуальность обсуждаемой темы, потребность в подробном изучении и правовом анализе досудебной и судебной практики решения споров в области энергетики. Также большое внимание было уделено актуальности проведения научно-исследовательской правовой работы в области правового регулирования, усовершенствования уже существующего правового регулирования для того, чтобы обеспечить баланс интересов сторон общественных отношений в области энергетики.

Однако можно ли говорить о том, что достигнуто оптимальное состояние правового обеспечения? По нашему мнению, качественная система правового обеспечения должна предполагать не только эффективное регулирование уже имеющихся общественных отношений, но также и создавать фундамент для их дальнейшего поступательного развития.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что с точки зрения обеспечения энергетической безопасности на глобальную историческую перспективу в России целесообразно уже сейчас пристальное внимание уделять развитию инновационной энергетики.

Согласимся с мнением В. В. Клочкова и М. Н. Данилина, которые подчеркивают, что установившийся в экономике России перекоп в сторону экспортно-ориентированных добывающих отраслей ТЭК может иметь много негативных последствий, начиная с институциональных и заканчивая макроэкономическими, и привести к незащищенности экономики РФ относительно изменений (как случайных, так и управляемых) конъюнктуры на мировых энергетических рынках. Поэтому ученые и специалисты всего мира заинтересованы вопросом о вероятном влиянии развития и распространения новейших технологий в энергетике на экономику государства.

В России, с одной стороны, по-настоящему богатые запасы энергоресурсов и соответствующая заинтересованность в сбалансированном развитии экспорта традиционных энергоносителей. С другой стороны, при этом важно и стратегическое видение на глобальную долгосрочную перспективу, то есть своевременное создание основ российского присутствия в несырьевых секторах энергетики. Помимо атомной промышленности, в которой позиции России традиционно высоки, возможно участие в развитии так называемой «зеленой» энергетики (энергия солнца, ветра, геотермальные источники, приливная энергия и т. д.). Однако здесь флагманом выступают европейские компании. В связи с этим более целесообразно, на наш взгляд, участие в конкуренции в тех сферах, где первостепенное значение будет иметь российский научный потенциал и первенство в развитии принципиально новых энергетических технологий. Это позволит России освоить незанятые ниши в мировом энергетическом секторе, разработать пути внедрения инноваций в отечественную энергетическую сферу и одновременно создаст новые стимулы для развития российской науки и промышленности.

Например, как отмечают исследователи, современные разработки в области энергетических инноваций ведутся в разных направлениях и находятся на различных стадиях своего развития. Очерчивают

следующий круг технологий, способных положить начало инновационной энергетике: вихревые теплогенераторы (работают за счет прокачки особой нагреваемой жидкости через систему трубопроводов), холодный ядерный синтез (на основе получения ядерной энергии без сверхвысоких температур); магнитомеханические усилители мощности, в которых используется магнитное поле Земли.

Также в мировом научном обществе разрабатываются иные прорывные инновационные технологии в энергетической сфере, которые должны активно развиваться в России с тем, чтобы обеспечить создание прорывного технологического кластера в области энергетики. В частности, речь идет о нано-проводниковых аккумуляторах, технологиях беспроводной передачи энергии и атмосферной электроэнергетике.

В связи с этим для поддержки правового обеспечения развития инновационной энергетики в России с потенциалом возможного экспорта подобных технологий в рамках строительства инновационных энергетических объектов за рубежом, а также с целью защиты прав тех участников энергетических рынков, которые задействованы в подобных проектах, видится целесообразным принятие следующих правовых мер:

1) прежде всего считаем необходимым дополнение проекта Энергетической стратегии России на период до 2035 года соответствующими нормами о том, что к целям и задачам развития энергетики в Российской Федерации относятся:

- освоение современных прорывных технологий в области инновационной энергетики;
- создание грантовых программ поддержки научных исследований в данной области;
- формирование цепочки непосредственного практического внедрения разрабатываемых технологий;

2) соответствующие положения необходимо внести также в Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный Правительством Российской Федерации;

3) конкретные комплексные мероприятия по поддержке российского экспорта в сфере инновационной энергетики целесообразно закрепить в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Представляется, что по мере расширения спектра используемых в энергетике технологий, более эффективного и многовекторного внедрения инноваций будет более полно достигнута энергетическая безопасность Российской Федерации. При этом развитие правовых основ этого процесса должно идти параллельно с укреплением гарантий прав участников энергетических рынков, в том числе осуществляющих взаимодействие с зарубежными контрагентами, например в рамках строительства энергетических объектов за рубежом.

Полагаем, что имеющийся научный потенциал в России в сфере инновационной энергетики позволяет предсказать хорошие перспективы внедрения научных программ в данной сфере при условии государственной правовой и организационной поддержки.

Литература / References:

1. Анисимова П. С. Анализ развития энергетической отрасли в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 12. С. 22.
2. Азнабаева Д. В., Нургалеев Э. Р., Хайбуллина Э. З. Проблемы энергетики в России и за рубежом. Перспективы развития // Международный журнал «Символ науки». 2017. С. 38.
3. Бушуев В. В., Воронай Н. И., Сендеров С. М., Саенко В. В. О Доктрине энергетической безопасности России // Экономика региона. 2012. № 2. С. 40.
4. Клочков В. В., Данилин М. Н. Анализ влияния новых технологий в энергетике на экономику России в долгосрочной перспективе // Национальные приоритеты: приоритеты и безопасность. 2015. № 46. С. 13.
5. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (утв. решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 23.10.20).

УДК 342.56

Научная специальность — 12.00.02.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОПРАВКИ В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСА СУДОУСТРОЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виталий Романович Дзьоник,

доцент кафедры предпринимательского
и энергетического права СПбГЭУ,
кандидат юридических наук,
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005
E-mail: elleno4ka@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ одной из поправок, вносимых в Конституцию Российской Федерации. Автор исследует принцип разделения властей и действие на территории РФ. В конечном итоге автор приходит к выводу, что внесение изменений в ряд правовых положений, касающихся функционирования действующей судебной системы РФ, может привести к нарушению действия данного конституционного принципа в части отсутствия самостоятельности и независимости одной ветви государственной власти от другой.

Ключевые слова: судебная система, разделение властей, Конституция РФ, органы государственной власти, законодательство.

THE ROLE OF CONSTITUTIONAL AMENDMENT IN THE FIELD OF JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vitaliy R. Dzionik,

Associate Professor, Department of Entrepreneurial
and Energy Law,
St. Petersburg State University of Economics,
PhD in Law,
Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Abstract. The article presents an analysis of one of the amendments to the Constitution of the Russian Federation. The author explores the principle of separation of powers and his action on the territory of the Russian Federation. Ultimately, the author concludes that amendments to the law relating to the functioning of the current judicial system of the Russian Federation may lead to imbalance of this constitutional principle in terms of the lack of self-support and independence of one branch of public authority from other.

Key words: judicial system, separation of powers, the Constitution of the Russian Federation, public authorities, legislation.

15 января 2020 г. Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию предложил ряд поправок в Конституцию РФ [1], и была сформирована рабочая группа для подготовки соответствующего законопроекта.

Одна из предложенных поправок касается реформирования российской судебной системы, в частности деятельности Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ, а также кассационных и апелляционных судов [6]. В рамках настоящей статьи проанализируем предложенные изменения с точки зрения существующих принципов построения государственного аппарата РФ.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Данный конституционный принцип является сложным и многогранным, что в теории права привело к возникновению различных подходов к его характеристике.

К. В. Арахновский рассматривает данный принцип в качестве одной из основных гарантий конституционной демократии [7, с. 17]. С. А. Авакьян считает, что суть данного принципа заключается в наличии собственной компетенции у каждой из ветвей власти и их самостоятельности [8, с. 63].

Вместе с тем все исследователи сходятся во мнении, которого мы определенно придерживаемся, что самостоятельность органов государственной власти, которая прямо закреплена в указанной выше статье Конституции РФ, также означает, что представители органов одной ветви государственной власти не наделены правом вмешиваться в деятельность органов иной ветви власти.

В этой связи целесообразно проанализировать предложенное Президентом РФ изменение в Конституцию РФ в части наделения Совета Федерации полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ, судей кассационных и апелляционных судов по представлению Президента РФ при совершении ими грубых проступков, порочащих честь и достоинство судьи.

Помимо Конституции РФ, самостоятельность судебной системы РФ и ее независимость от иных органов государственной власти закреплены в ч. 2 ст. 1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». В этой же статье также указано на независимость судей и их подчинение исключительно закону. Независимость судей проявляется и в том, что ставить вопрос о лишении статуса судьи могут только представители судейского сообщества, что прямо закреплено в ч. 7 ст. 12.1 данного закона. Более того, в этой же статье предусмотрена возможность обжалования принятого решения о досрочном прекращении полномочий в Дисциплинарную коллегия Верховного суда РФ [5].

В этой связи возникает закономерный вопрос о противоречии вносимых изменений в Конституцию РФ действующему законодательству и сложившимся в научных кругах пониманию и толкованию принципа разделения властей в теории права. Вносимая поправка дает Совету Федерации совместно с Президентом РФ, который не относится ни к одной из ветвей власти, право вмешиваться в организацию деятельности судейского сообщества Российской Федерации.

В последующем из данной поправки вытекает еще одна проблема, связанная с возможным нежеланием представителей высшего судейского сообщества вступать в конфликт, противостояние с представителями Совета Федерации и Президентом РФ, так как это может повлечь за собой утрату статуса судьи.

Такой подход еще бы был понятен, если бы вносимая поправка распространяла свое действие только на судей высших судов — Верховного и Конституционного, но сфера влияния иных органов власти на судебную систему теперь будет намного шире, под нее также подпадут апелляционные и кассационные суды. Причем отсутствие окончания «общей юрисдикции» свидетельствует о том, что данный порядок отрешения распространяет свое действие и на арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций. Таким образом, масштаб возможного влияния иных органов власти на судейское сообщество является достаточно обширным.

Более того, размытой выглядит формулировка, в которой, помимо совершения судьей проступка, порочащего честь и достоинство, содержится указание на иные предусмотренные Федеральным конституционным законом случаи, свидетельствующие о невозможности осуществления судьей своих полномочий. Данная формулировка дает возможность органам власти под «иными случаями» понимать нарушение судьей не только норм судейской этики, но и иных норм или правил, напрямую с этим не связанных. Также интересен вопрос, связанный с наличием возможности обжалования судьей решения, принятого Советом Федерации РФ.

С одной стороны, может показаться, что данные поправки являются следствием уже давно закрепленной процедуры назначения на должность судей Конституционного и Верховного судов РФ, в которой участвуют представители Совета Федерации и Президент РФ, но здесь следует отметить, что процесс назначения на должность не влияет на текущую деятельность данных судов, тогда как предлагаемая процедура отрешения от должности может стать прямым рычагом воздействия на судей не только высших судов, но и апелляционных и кассационных судов.

В таком случае говорить о независимости судей данных судов от иных органов государственной власти в общепринятом правовом поле будет нельзя. И с нашей точки зрения, вносимые поправки в данной части вступают в прямое противоречие с ч. 4 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», где сказано, что «в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей» [3].

Исследователи обычно сходятся во мнении, что в конституционно-правовом смысле важное значение имеет цель разграничения предметов ведения отдельных органов [9, с. 25]. Если же государство идет по пути применения так называемого технического вида разграничения предметов ведения, то в таком случае можно говорить исключительно об удовлетворении нужд отдельной части государ-

ственного аппарата, а не о соблюдении конституционного пути развития права. Наделение полномочиями представителей органов власти, не относящихся к судебной ветви, может стать явлением, которое приведет к отклонению от курса дальнейшего становления и развития правового, социального, демократического государства в Российской Федерации.

Литература / References:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. № 138–139.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 3.
4. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская газета. 2014. № 27.
5. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская газета. 1992. № 170.
6. Законопроект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214–7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» (внесен Президентом РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 16.02.20).
7. *Арахновский К. В.* Разделение властей как условие конституционной демократии // Журнал конституционного правосудия. 2020. № 6. С. 16–21.
8. Современные проблемы организации публичной власти : монография / рук. авт. колл. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ. 2014. 596 с.
9. *Ефимов Г. А.* Разграничение предметов ведения и полномочий «по горизонтали» как способ реализации конституционного принципа разделения властей // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 8. С. 23–30.

УДК 343.2.7

Код специальности — 12.00.08.

ЛИТОВСКИЙ ЗАМОК (ПЕРВАЯ ГОРОДСКАЯ ТЮРЬМА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Надежда Александровна Крайнова,

декан юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: kna1976@rambler.ru
Тел. 8(911)1136655

Наталья Валерьевна Радошнива,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: radoshnova@bk.ru
Тел. 8(921)9458973

Аннотация. В Санкт-Петербурге остались памятные места, вошедшие не только в историю города, но и в историю уголовного права. К таким местам относится «Литовский замок» — первая городская тюрьма, в которой была принята первая в России попытка содержания заключенных в духе великого английского гуманиста Джона Говарда. Содержанию в XVIII в. в городской тюрьме столицы Российской империи заключенных посвящается эта статья.

Ключевые слова: городская тюрьма, исполнение наказания, содержание заключенных, тюремные отделения, тюремная камера, арест, убийство, кража, мошенничество, бродяжничество.

LITHUANIAN CASTLE (THE FIRST CITY PRISON OF ST. PETERSBURG)

Nadezjda A. Krainova,

Dean of the Law faculty
of the St. Petersburg State University of Economics,
Candidate of Jurisprudence, Senior lecturer.
Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8, St. Petersburg, Russia, 190005

Natalia V. Radoshnova

Senior Lecturer of the Criminal Law and Criminal Procedure
of the St. Petersburg State University of Economics,
Candidate of Jurisprudence,
Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8, St. Petersburg, Russia, 190005

Abstract. At St. Petersburg there are memorable places that have entered not only the history of the city, but also in the history of criminal law. Such places include the Lithuanian castle — the first city prison, in which the first attempt was made in Russia to keep prisoners in the spirit of great English humanist John Howard. This article is devoted to the detention of prisoners in the city prison of the capital of the Russian Empire in the 18th century.

Key words: city prison, execution of punishment, detention of prisoners, prison departments, prison cell, arrest, murder, theft, fraud, vagrancy.

В Санкт-Петербурге осталось много знаковых мест, вошедших в не только в историю города, но и в историю уголовного права. Таковым является первая городская тюрьма Санкт-Петербурга — Литовский замок.

Изначально специальным арестным учреждением в Санкт-Петербурге был Каторжный острог, построенный в 1706 г. в районе современной площади Труда. Это были рубленные избы без окон, в которых помещались заключенные. Острог был огорожен бревенчатым частоколом.

Еще один Каторжный двор находился в ведении Адмиралтейства, на верфях которого трудились заключенные. К середине XVIII в. в Петербурге было три острога, третий помещался в конце Большой Никольской улицы. Там содержались колодники. Из исторических документов известно, что молодая столица Российской империи в первые годы своего существования пережила всплеск преступности. В городе орудовали проходимцы, а в ближайших окрестностях — разбойничьи и дезертирские шайки, членами которых в первую очередь наполнялись остроги [8, с. 22–23].

С 1718 г. в Трубецком бастионе Петропавловской крепости стали содержаться политические преступники, например сын Петра I царевич Алексей и его сторонники, там же размещалась и Тайная канцелярия. В 1769 г. в крепости был построен Секретный дом Алексеевского рavelина. Петербургской тюрьмой стала Шлиссельбургская крепость.

С XVIII в. в качестве тюрем стали использоваться арестантские помещения при полицейских частях и участках. При полиции также содержались каторжники для уличных работ и чистки Невы и каналов. В 1733 г. их число доходило до 100 человек [8, с. 24].

Екатерина II учредила в 1793 г. два «рабочих и смиренных дома для обуздания простого народа, искоренения в нем побегов, воровства и праздничества». Один разместился при Рождественской части, другой — при Обуховской больнице. Через некоторое время один из них был переведен в Демидов переулоч (современный переулоч Гривцова, д. 8–12, здание не сохранилось), а в 1866 г. превратился в пересыльную тюрьму, в которой обычно содержалось от 200 до 1000 человек.

В Коломне, за комплексом Военно-морского музея, расположенного в зданиях бывших казарм Морского экипажа, в месте пересечения Крюкова канала и реки Мойки, напротив здания второй сцены Мариинского театра располагался Литовский замок — городская тюрьма. До революции улица Декабристов называлась Офицерской, а Матвеев переулоч* — Тюремным.

Здание в форме пятиугольника, первоначально называвшееся Семибашенным замком, строилось с 1798 по 1799 г. архитектором И. Е. Старовым для герцога Бирона. Однако Бирон никогда не жил в Семибашенном замке. В нем был расквартирован Литовский мушкетерский полк, в честь которого здание стали называть Литовским замком.

В 1823–1826 гг. архитектором И. И. Шарлеманем Литовский замок был перестроен под первую городскую тюрьму, где помещались преступники в зависимости от совершенных преступлений, поскольку замок одновременно служил следственной, долговой, срочной и пересыльной тюрьмой [4, с. 25].

В 1851 г. А. Греч написал: «Градская тюрьма (на углу Офицерской улицы, вдоль Крюкова канала, и по Мойке, насупротив Новой Голландии) помещается в здании, построенном в 1787 г. для приведения в нем в исполнение Говардовой тюремной системы» [4, с. 145].

Джон Говард (1745–1832) — знаменитый английский гуманист, который посвятил свою жизнь улучшению содержания заключенных, основоположник современной пенитенциарной системы. Интересно, что Д. Говарду был установлен памятник в другой известной петербургской тюрьме «Кресты».

О Литовском замке современники писали так: «Неправильный и не особенно высокий четырехугольник, нечто вроде каменного ящика, с выступающими пузатым полукругом прямоугольными башнями... Только два ангела с крестом на фронте переднего фасада несколько разнообразят этот общеказенный скучный вид всего здания» [5, с. 427].

На первом этаже Литовского замка содержались бродяги. На втором этаже — лица, совершившие тяжкие преступления, такие как, например, убийства, поэтому отделение называлось «татейным». На третьем и четвертом этажах размещались лица, совершившие кражи и мошенничества. «Второй, третий и четвертый слывут в тюрьме просто под именем этажей» [5, с. 428].

Для различия осужденные получали одежду с воротниками разного цвета. Например, убийцы носили черный воротник, воры — синий [5, с. 429].

Какие преступления совершили заключенные Литовского замка? В первом отделении содержались лица, задержанные за бродяжничество. Санкт-Петербурге, как столице Российской империи, полицией постоянно проводились рейды по выявлению бездомных, беспаспортных, уличных попрошайек [6, с. 98]. Местом, где находились постоянные обитатели этой группы, была Вяземская лавра (район современного Сенного рынка). Поэтому ее обитатели назывались «вяземскими кадетами» [5, с. 19].

Беспаспортность — это такой вид преступности, который нигде, кроме России, в то время не встречался [6, с. 103]. В огромном большинстве беспаспортными являлись крестьяне, прибывшие на зара-

* Переулоч был назван Матвеевым в честь депутата Совета рабочих и солдатских депутатов, большевика, комиссара С. М. Матвеева, погибшего в 1918 г. на Восточном фронте и похороненного в сквере на площади Коммунаров [4, с. 142–143].

ботки. Паспорта у них были, но, как правило, просроченные и поэтому недействительные. Например, в мировом суде рассматривается дело 70-летней старушки, крестьянки Тверской губернии, обвиняемой в проживании в столице по просроченному паспорту. «Признаете себя виновною?» — спрашивает судья. «До сей поры, — шамкает подсудимая, — я никогда в суде не бывала, живу своими трудами, родилась на свет, когда еще француз приходил в русскую землю... Паспорт просрочила, потому что наше волостное правление далеко от Петербурга, а там замешкались, в этом я не виновата...» Мировой судья карает подсудимую штрафом [6, с. 106]. Однако «как ни усердствует полиция вычистить Петербург от этих отъявленных голышей и скитальцев, их почти нисколько не убывает». [6, с. 100–101].

В татебном отделении содержались лица, совершившие убийства. В тот период времени профессиональных убийц в Петербурге не было. Непреднамеренные убийства совершались, как и в настоящее время, преимущественно в праздничные дни [6, с. 208]. «В Апраксином переулке, насчитывавшем всего двадцать домов, уютно жительствовавали тридцать три кабака и пивные, а в переулке Столярном, состоявшем из шестнадцати домов, было восемнадцать питейных заведений. Так что по этой части в блистательном Петербурге все обстояло благополучно» [3, с. 90].

Воровство и мошенничество являются наиболее распространенными преступлениями в настоящее время. Однако в XIX в. воровством считалось тайное хищение чужого имущества, а под кражей подразумевались присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному. В тот период эти преступления совершались в формах, не всегда встречающихся в настоящее время. Поэтому кратко их рассмотрим.

Пойманные нарушители прав чужой собственности подразделялись на воров, мошенников и лиц, совершивших растрату вверенного имущества [6, с. 279].

Среди квартирных краж первое место, как и сейчас, составляют квартирные кражи, совершаемые летом, когда хозяева и прислуга находятся на дачах. Существовала еще одна многочисленная группа квартирных воров, действующих открыто: они звонили в состоятельную квартиру, и, пока прислуга ходила к хозяевам с докладом о визитере, похищали из прихожей вещи и скрывались. Главным предметом хищения из прихожих являлось верхнее платье, и самое ценное из этого — зимние шубы. «По этой причине промышленники такого сорта называются на воровском жаргоне „шубниками“» [6, с. 293].

Классифицировать все практиковавшиеся в Петербурге формы мошенничества очень трудно, так как постоянно изобретались новые. Например, в 1876 г. «немец Геймерле, занимаясь по профессии истреблением бродячих собак, устроил для них бойню и сбывал мясо в колбасные заведения на потребу любителей сосисок. Промысел был организован широко и основательно, но процветанию его положила предел полиция» [6, с. 345]. В XIX в., как и в настоящее время, процветала подделка коллекционных вин, шампанского и чая.

Еще один вид имущественных преступлений того времени — расточительство вверенного виновному имущества. Поскольку и в те времена подобные случаи не были редкостью, для краткости изложения обратимся к дневниковым записям современников.

«Огромные суммы своровали начальник резервного корпуса генерал-лейтенант Тришатный»*.

«Постоянно крадут! В департаменте военных поселений украли 14 тысяч серебром, в Сиротском суде — 20 тысяч... Стыд и срам!»**

«Украли в Петербурге тайный советник Гаевский, заведовавший учебным комитетом Святейшего Синода, — 76 тысяч рублей серебром»***.

Воров и взяточников наказывали. Тришатный и Гаевский были сосланы в Сибирь [3, с. 178].

Далее кратко рассмотрим условия содержания заключенных в тюрьмах дореволюционной России. «Во внутреннем управлении арестантов исконно ведется выборное начало. Большинство голосов на каждое отделение выбирается староста, а в каждой камере — дневальный и поддневальный. На работу они не ходят, зато обязаны принимать на свое попечение „новичков“, получают белье на всю камеру, ходят за хлебом, принимают со старостой подавание, каждый день подметают у себя пол, а по субботам моют пол. Обязанность старосты довольно мудреная: он — судья и вершитель междоусобных недоразумений и споров, ответчик перед начальством за дух своего отделения и за разные происшествия, проступки и т. п. Ему нужно потрафлять и на начальство, и на арестантов, чтобы и те и другие были довольны, по пословице „волки сыты и овцы целы“» [5, с. 431].

* Из дневниковых записей В. А. Муханова [3, с. 176].

** Из дневниковых записей К. Н. Лебедева [3, с. 177].

*** Из дневниковых записей А. В. Никитенко [3, с. 177].

Чтобы понять, как питались заключенные, обратимся к сохранившимся документам 1866 г. Владимирского тюремного замка (Владимирского централа). С 1866 г. содержание арестантов во Владимирском тюремном замке составляло семь копеек в день. «Арестантам выдается на каждого человека в сутки по два с половиной фунта хлеба, в 12-м часу они обедают, а ужинают в 7-м часу. Готовят: горох, щи, каша с маслом, по праздникам — сало, на Пасху — куличи и яйца от подаяний, а если много подаяния, то по праздникам щи с мясом, нередко раздаются калачи и пироги, приносимые добрыми людьми» [2, с. 157].

Не стоит забывать о денежных суммах, вынимаемых из арестантской кружки. Они также тратились на содержание заключенных. Например, в 1861 г. из церковной кружки Владимирского тюремного замка в течение года было вынута 362 рубля 88½ копеек, церковных денег — 120 рублей [2, с. 155].

Через Литовский замок прошли тысячи заключенных, в том числе народовольцы. В 1879 г. там находился писатель В. Г. Короленко, который был арестован за народничество и распространение антиправительственных листовок. В XX в. в Литовском замке содержались участники Обуховской обороны. Отбыл недельный арест в замке писатель А. И. Куприн. Туда он попал в 1903 г. за дебош в ресторане и «оскорбление действием» полицейского [4, с. 150].

В феврале 1917 г. здание Литовского замка было сожжено [4, с. 154].

Во времени исчез Литовский замок и его сидельцы, но осталась легенда об ангеле, украшавшем фронтон замка, где была расположена церковь. «Ангел стоял на крыше тюремной церкви; отлитый из меди мастером, он являл мощь старого бытия, какое и подобает посланнику Господа. Словно бы только что ступил он на кровлю, — одежда его еще вьется и трепещет, и крылья не опущены. Обе руки Ангел положил на перекладины креста, который выше его и кажется тяжелым. Может быть, Ангел устал и вот, слетел отдохнуть. Лик его задумчив, взгляд устремлен вдоль полета. Таков был Ангел. Каждую ночь он обходит тюрьму; многие из арестантов слышали его звонкие шаги, а некоторые даже видели блеск крыльев, иногда он стучался в камеру кого-нибудь из смертников, и того в ту же ночь казнили. В дни Пасхи и Рождества Ангел являлся заключенным во сне, приносил вести от родных, предсказывал, благословлял; было даже, что он медной рукой своей в Страстную субботу выломал решетку с окне одного невинного осужденного и, усыпив часовых, вывел его за ворота тюрьмы. Не мог бы человек согнуть так брусья решетки, да и на плитняке двора остались следы ног, словно бы выжженные. Настанет день, когда Ангел уронит крест, и все выйдут на свободу» [4, с. 149].

Литература / References:

1. Бахтияров А. А. Брюхо Петербурга (очерки столичной жизни). Л. : ФЕРТ, 1994. 224 с.
2. Галанишина Т. Г. Владимирский централ. М. : Эксмо, 2007. 416 с.
3. Длуголенский Я. Н. Век Достоевского. Панорама столичной жизни. Книга 1-я. (Серия: Былой Петербург). СПб. : Издательство Пушкинского фонда, 2005. 280 с.
4. Зуев Г. Н. Там, где Крюков канал... Изд. 2-е, доп. и испр. М. : Центрполиграф, 2012. 413 с.
5. Крестовский В. В. Петербургские трущобы (Книга о сытых и голодных) : роман. В 2-х кн. Кн. 1: Ч. 1–4. Л. : Художественная литература, 1990. 704 с.
6. Михневич В. Язвы Петербурга (опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения). СПб. : Лимбус Пресс, 2003. 784 с.
7. Первый толковый БЭС (большой энциклопедический словарь) / под ред. Л. Н. Баженова, Е. А. Барановой [и др.]. СПб. : Норинт, 2006. 2142 с.
8. Прохоров С. Ю. Кресты. М. : ЭКСМО, 2008. 384 с.
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2-х т. Т. 2. Тула : Автограф, 2001. 686 с.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ
В СВЕТЕ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА 2018–2019 ГГ.**

Наталья Александровна Кулушева,

ассистент кафедры предпринимательского
и энергетического права СПбГЭУ,
главный специалист отдела

сопровождения процедур банкротства
Департамента правового обеспечения

ПАО «МРСК Северо-Запада»,

Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: 256932@bk.ru

Тел. 8(911)2569327

Валерий Викторович Петров,

старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса СПбГЭУ,

судья, пребывающий в отставке,

Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: 95044@bk.ru

Тел. 8(911)9504497

Аннотация. В данной статье рассмотрены практические проблемы, возникающие при применении Федерального закона 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», проведен анализ некоторых положений данного закона. Рассмотрены результаты процедур банкротства за 2018 и 2019 гг., вопросы эффективности деятельности арбитражных управляющих. Цель работы — обратить внимание на несовершенство законодательства и практики применения применении Федерального закона 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также в сфере контроля (надзора) за деятельностью арбитражных управляющих. На основе проведенного исследования предлагаются дальнейшие пути совершенствования антикризисного законодательства.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, контроль, надзор, реестр, требования кредиторов.

**SOME ISSUES OF CONTROL (SUPERVISION)
OVER THE ACTIVITIES OF ARBITRATION MANAGERS
IN THE LIGHT OF BANKRUPTCY PROCEDURES 2018–2019**

Natalya A. Kulusheva,

Assistant of the Department of Entrepreneurship
and Energy Law of Saint Petersburg State University of Economics,

Chief Specialist of the bankruptcy support
Department of legal support,

IDGC of North-West, PJSC

Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Valery V. Petrov,

Chief Lecturer of the Department of Criminal Law
and Criminal Process of Saint Petersburg State University of Economics,
the Judge staying in resignation,

Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Abstract. This article discusses the practical problems that arise in the application of Federal Law 26.10.2002 No. 127-FZ “On insolvency (bankruptcy),” and analyzes some of the provisions of this law. The results of bankruptcy procedures for 2018 and 2019, as well as issues of efficiency of arbitration managers are considered. The purpose of the work is to draw

attention to the imperfection of legislation and practice of applying the Federal Law 26.10.2002 No. 127-FZ “On insolvency (bankruptcy),” as well as in the sphere of control (supervision) over the activities of arbitration managers. Based on the research, the authors suggest further ways to improve anti-crisis legislation.

Key words: arbitration manager, bankruptcy, control, supervision, register, creditors' claims.

Одним из показателей экономического благополучия в стране является в том числе и состояние платежной дисциплины, платежно-расчетного механизма, относительный кризис которых на определенном этапе исторического развития привел к введению в России института банкротства, который в настоящее время регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Упомянутый закон наряду с Гражданским кодексом Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ст. 65 ГК РФ) устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Определены лица, участвующие в деле о банкротстве, и очевидно, что основная из них — фигура арбитражного управляющего, который и призван вести саму процедуру. Арбитражный управляющий утверждается арбитражным судом в зависимости от процедуры в качестве временного, административного, внешнего, конкурсного или финансового управляющего. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности, осуществляет регулируемую законодательством деятельность, занимаясь частной практикой.

Поскольку деятельность арбитражных управляющих регулируется рядом законов, в том числе Законом о банкротстве, при непосредственном и главенствующем участии арбитражного суда, естественна процедура осуществления соответствующего контроля со стороны государственных органов.

Законом о банкротстве определены формы контроля за деятельностью как саморегулируемой организации (далее — СРО) арбитражных управляющих, так и самих арбитражных управляющих, и последние контролирует СРО, в которой они состоят, то есть общественная организация. Контроль за деятельностью арбитражных управляющих осуществляется в части соблюдения последними Закона о банкротстве, иных законов или нормативно правовых актов.

За деятельностью СРО контроль (надзор) осуществляет соответствующий федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ, в полномочия которого входят указанные функции, и этим органом является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр) (Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»).

Законодательство о банкротстве своей целью ставит удовлетворение в полном объеме требований кредиторов, регулируя порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, что напрямую взаимосвязано, как упоминалось выше, с экономическим благополучием страны.

Эффективность применения законодательства о банкротстве, а соответственно, и деятельности арбитражных управляющих определяется результатом применения соответствующих процедур.

18.01.2019 АО «Интерфакс» [1] опубликовало сводные результаты процедур, применявшихся в деле о банкротстве за 2018 г., из которых видно, что:

сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов по делам, находящимся в производстве, составила 3 197 393 465 376,95 руб., сумма удовлетворенных требований — 2 427 078 547,04 руб.;

сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов по завершенным делам, составила 2 686 335 650 303,02 руб., сумма удовлетворенных требований — 123 582 922 265,71 руб.

Общая сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, — 5 611 593 566 713, 04 руб., а общая сумма удовлетворенных требований — 127 532 360 035,3 руб., то есть удовлетворяемость требований составляет всего 2,27%. К сведению, доходная часть бюджета РФ за 2018 г. составила 19,455 трлн руб. [2], и потери кредиторов составили приблизительно $\frac{1}{4}$ бюджета страны.

В отчете приводятся и другие данные. Так, арбитражным управляющим за исполнение ими обязанностей выплачено вознаграждение в сумме 7 021 441 781,51 руб., лицам, привлеченным арбитражными управляющими для обеспечения своей деятельности, выплачено 2 641 195 497,10 руб.

15.01.2020 АО «Интерфакс» [3] опубликованы результаты процедур в делах о банкротстве за 2019 г., и они мало отличаются от результатов за предыдущий период:

– сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов по делам, находящимся в производстве, составила 2 724 294 281 796,45 руб., сумма удовлетворенных требований — 12 558 206 103,7 руб.;

– сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов по завершённым делам, составила 3 301 302 559 147,79 руб., сумма удовлетворенных требований — 146 473 446 299,25 руб.

Общая сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, составила 6 025 596 840 944,24 руб., сумма удовлетворенных требований — 159 031 652 402,95 руб., то есть в 2019 г. удовлетворяемость требований кредиторов составила 2,64%.

Издательство ТАСС опубликовало сведения о доходе бюджета РФ [4], и в 2019 г., по версии издательства, доход составил 20,187 трлн руб.

По данным Статистического бюллетеня ЕФРСБ, на июнь 2019 г. арбитражных управляющих в РФ было 10 103 человека [5], в этом же году, исходя из результатов процедур, опубликованных АО «Интерфакс», им выплачено вознаграждение (кстати, за счет средств кредиторов) в сумме 5 741 243 807,1 руб., произведена оплата услуг лиц, привлеченных арбитражными управляющими для обеспечения своей деятельности, в сумме 3 904 832 036,31 руб.

Наблюдая эти цифры, можно задать резонные вопросы: а чем вообще занимаются арбитражные управляющие при эффективности удовлетворяемости требований кредиторов не более 3% и насколько эффективно действующее законодательство о банкротстве?

Ответы на поверхности: арбитражные управляющие осуществляют узаконенный бизнес для ограниченного круга лиц, основанный на бедственном экономическом положении юридических лиц и граждан, а само законодательство о банкротстве в существующем виде позволяет гражданам и юридическим лицами более или менее успешно «списывать» свои долги оставляя открытым вопрос удовлетворения в полном объеме требований кредиторов.

Эффективна ли существующая процедура контроля (надзора) за деятельностью арбитражных управляющих, может ли общественная организация в лице дисциплинарного комитета, которая существует на взносы арбитражных управляющих, объективно оценить их деятельность, «подпилить сук, на котором сидит»? По всей видимости, нет.

Исходя из отчета за 2018 г., рассмотрено 4755 жалоб на действия (бездействие) арбитражных управляющих, из них удовлетворено 1066. В 2019 г. рассмотрено 6671 жалоб, удовлетворено 1222.

Жалобы могут рассматриваться как судом, так и саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, и разграничения в отчете отсутствуют.

В ходе возникновения трений между арбитражным управляющим и руководством саморегулируемой организации последние пытаются и оказывают давление на управляющих, в том числе с применением не совсем законных средств и методов.

Показателен конфликт между Союзом «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих „Стратегия“» (Москва) и арбитражным управляющим Елисоветским О. И. После назначения последнего арбитражным управляющим гражданина-банкрота Исаева А. В. дело рассматривалось в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (дело № А56–71974/2015). 04.07.2016 Елисоветский О. И. подал заявление о выходе из СРО, которое в установленный срок удовлетворено не было, а была назначена и проведена внеплановая проверка, по результатам которой составлен соответствующий акт. Результат проверки был достаточно предсказуемым, Дисциплинарный комитет рекомендовал Совету Союза СРО АУ «Стратегия» исключить арбитражного управляющего Елисоветского О. И. из числа членов Союза СРО, что и было осуществлено. 21.10.2016 принято решение об исключении Елисоветского О. И. Арбитражный управляющий обжаловал данное решение, и Арбитражным судом города Москвы по делу № А40–208209/16 оно было признано незаконным.

Заявление было подано в суд 13.10.2016, решение принято 13.03.2017, то есть на разрешение конфликта потребовалось пять месяцев. В законную силу решение вступило 31.05.2017 после рассмотрения дела Девятым арбитражным апелляционным судом. Окончательная точка поставлена Арбитражным судом Московского округа 05.10.2017, то есть практически через год после подачи заявления.

Самостоятельный выход из членов СРО, конечно, отличается от исключения по решению Дисциплинарного комитета, и последнее влечет негативные последствия для арбитражного управляющего применительно к его профессиональной деятельности.

Вышеупомянутый пример стал достоянием гласности ввиду проведения процедуры банкротства в отношении Исаева А. В. (которая, кстати, не закончена до настоящего времени, правда, ведет ее уже другой арбитражный управляющий) и показателен неоднозначными отношениями между руководством СРО и управляющими. Елисоветский О. И. этой ситуации посвятил направленное в государственные

органы открытое письмо, где привел примеры непростых отношений внутри СРО, однако ссылки на него были бы некорректными, поскольку это субъективное мнение управляющего.

Однако есть положительные примеры разрешения жалоб на действия (бездействие) арбитражных управляющих, и к таким можно отнести рассмотрение дела в отношении Бровина А. М.

Управление Росреестра по Ленинградской области провело проверку жалоб на деятельность арбитражного управляющего Бровина А. М., по результатам которой обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о привлечении Бровина А. М. к административной ответственности, усматривая в его действиях (бездействии) признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 3.1 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ). Диспозиция указанной статьи предусматривает ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, и предусматривает ответственность в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56–49295/2016 принял решение об отказе в привлечении арбитражного управляющего Бровина А. М. к административной ответственности, усмотрев в его действиях (бездействии) малозначительность деяния, и объявил устное замечание. Суд второй инстанции, а именно Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, согласился с решением суда первой инстанции и оставил его без изменения. Жалобы на Бровина А. М. поступали и в СРО. Видимо, чаша терпения переполнилась, и решением совета Союза арбитражных управляющих «Саморегулируемая организация „Северная Столица“», оформленным Протоколом № 203 от 23.11.2016, арбитражный управляющий Бровин А. М. исключен из членов Союза за неоднократные нарушения норм Закона о банкротстве. Бровин А. М. обжаловал решение СРО в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но, видимо, нарушения были столь серьезны, что в удовлетворении жалобы было отказано (дело № А56–83377/2016). Суд второй инстанции в лице Тринадцатого арбитражного апелляционного суда и в этот раз согласился с решением суда первой инстанции.

Со стороны государства контроль (надзор) за деятельностью саморегулируемых организаций осуществляет Росреестр, положение о котором утверждено Постановлением Правительства РФ от 01.06.2009 № 457. Приказом Минэкономразвития РФ от 07.10.2011 № 549 утвержден Административный регламент исполнения Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственной функции по осуществлению контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и надзора за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков.

Предметом государственного контроля (надзора) является соблюдение саморегулируемой организацией арбитражных управляющих требований Закона о банкротстве, Закона о саморегулируемых организациях, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, и самих арбитражных управляющих это не касается.

Однако любое нарушение норм Закона о банкротстве образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.15 КоАП РФ, — неисполнение арбитражным управляющим, реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния.

Субъектом данного правонарушения является арбитражный управляющий, административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, характеризуется формальным составом, является оконченным с момента невыполнения соответствующих требований Закона о банкротстве, ответственность за нарушение которых наступает независимо от наличия общественно опасных последствий в виде причинения ущерба правам и законным интересам кредиторов.

Основаниями к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.13 КоАП РФ, являются поводы, указанные в п. 1, 2 и 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, а конкретно — непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения; со-

общения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, и заявления лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, органов управления должника — юридического лица, саморегулируемой организации арбитражных управляющих, содержащие достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.13 КоАП РФ, уполномочены составлять должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю (надзору) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, то есть Росреестра. Статья 28.7 КоАП РФ предусматривает по делам данной категории проведение административного расследования, что позволяет осуществлять комплекс мероприятий по истребованию сведений, назначению и проведению экспертиз, опросу граждан, исследованию деятельности арбитражного управляющего.

Решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным, в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ, составлять протокол об административном правонарушении, в виде определения, а прокурором — в виде постановления.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3, 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, рассматривают судьи арбитражных судов (ст. 23.1 КоАП РФ).

То есть КоАП РФ дает право сотрудникам Росреестра осуществлять контроль (надзор) за деятельностью арбитражных управляющих в рамках соблюдения последними норм Закона о банкротстве, однако эффективность данной деятельности оставляет желать лучшего.

По данным ЕФРСБ, с 01.01.2018 по 31.12.2018 арбитражными управляющими опубликовано с нарушением срока, установленного ст. 13 Закона о банкротстве, по Санкт-Петербургу — 321 сообщение, по Ленинградской области — 58 сообщений; с 01.01.2019 по 31.12.2019 по Санкт-Петербургу с нарушением срока опубликовано 273 сообщения, по Ленинградской области — 38 сообщений.

В 2018 г. соответствующие управления Росреестра вправе были составить 379 протоколов об административных правонарушениях в отношении арбитражных управляющих, как говорится, «не выходя из кабинета», не считая остального спектра нарушений норм Закона о банкротстве.

На практике Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2018 г. [5] рассмотрено 188 дел, связанных с применением законодательства об административном правонарушении, о привлечении к административной ответственности, связанных с банкротством, и только по 100 делам требования удовлетворены.

На сегодняшний день на сайте Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, к сожалению, отсутствуют сведения о работе суда за 2019 г., что не позволяет исследовать ситуацию с рассмотрением дел об административном правонарушении на текущий период времени, но и приведенные цифры позволяют сделать вывод об отсутствии эффективного контроля (надзора) за деятельностью арбитражных управляющих, поскольку опубликование с нарушением срока, установленного ст. 13 Закона о банкротстве, — это малая толика тех нарушений, которые допускаются арбитражными управляющими при ведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве.

С момента принятия Закона о банкротстве в 2002 г. по настоящее время в последний внесено более 100 изменений, что говорит о динамичном развитии данной отрасли законодательства, и отсутствие стройной системы контроля (надзора) в данной сфере не может не вызывать беспокойства, поскольку кредиторы, юридические лица либо граждане, в отношении которых введены процедуры банкротства, остаются один на один с арбитражным управляющим.

Средства массовой информации, интернет-издания изобилуют рекламой об оказании услуг гражданам, организациям по делам о банкротстве. Но если разобраться в смысле участия этих «помощников», то в первую очередь необходимо заглянуть в Закон о банкротстве, который определил вознаграждение арбитражного управляющего, которое состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Размер фиксированной суммы составляет для временного управляющего 30 000 руб. в месяц, административного управляющего — 15 000 руб., внешнего управляющего — 45 000 руб., конкурсного управляющего — 30 000 руб., финансового управляющего — 25 000 руб., причем последняя сумма — одновременно за проведение всей процедуры. А вот сумма процентов по вознаграждению устанавливается исходя из проводимой процедуры и зависит у временного, административного управляющего от балансовой стоимости активов должника, у внешнего управляющего — от сумм, направленных

на погашение требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, при прекращении производства по делу о банкротстве, и стоимости чистых активов должника за период внешнего управления, у конкурсного управляющего — от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

То есть в отношении граждан вознаграждение в 25 000 руб. одновременно за проведение всей процедуры не обеспечит существование не только организации, которая желает оказать помощь при проведении процедур банкротства, но и самого арбитражного управляющего либо иного «помощника». Привлечение финансовых средств, необходимых якобы для реализации возможности осуществления процедур, применяемых в деле о банкротстве, возлагается на гражданина, организацию должника, и последние успешно финансируют управляющих и их организации.

Зачастую арбитражные управляющие в качестве представителей выступают на стороне должников, представляя их интересы (естественно, тоже не бесплатно), и данная сфера деятельности, в том числе и оборот денежных средств, остаются без контроля, поскольку Законом о банкротстве не регулируются.

Ныне действующая система предполагает утверждение кандидатуры арбитражного управляющего в процедуре банкротства в качестве временного, конкурсного управляющего по предложению кредиторов, либо кандидатуру выдвигает саморегулируемая организация. Поскольку порядок случайного выбора арбитражного управляющего не определен, действующая схема позволяет утверждение «удобной» кандидатуры. Обязательное получение согласия арбитражного управляющего на участие в соответствующей процедуре может создать ситуацию отсутствия кандидатуры для утверждения вообще, что лишит права должника на введение процедуры банкротства, и тому есть печальные примеры.

Законодательство о банкротстве формировалось для реализации конституционного права гражданина на обращение в суд и обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства. Процедуры несостоятельности в отношении гражданина осуществляются под контролем суда, и поскольку в силу п. 1 ст. 213.9 Закона о банкротстве участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным, суд обязан обеспечить условия для реализации данного права, однако действенный механизм обеспечения отсутствует.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017 как раз разрешался подобный вопрос, когда производство по делу о банкротстве было прекращено по истечении установленного законом трехмесячного срока для утверждения кандидатуры арбитражного управляющего. И именно пробелы в Законе о банкротстве привели к созданию подобной ситуации.

Как всегда, несовершенства законодательства регулируются судебными актами, и правоприменение формируется судебной практикой. Достаточно очевидно, что создание судебной практики дело непростое и очень небыстрое. Вышеупомянутое определение Судебной коллегии по экономическим спорам принято 28.01.2019 (дата изготовления решения в полном объеме), а обжалуемое решение суда первой инстанции вынесено 20.11.2017, то есть проблема даже не вчерашнего дня, гражданину потребовалось более года на восстановление своего конституционного права. Но не все могут быть такими упорными.

Очевидно, что вопросы деятельности арбитражных управляющих и вопросы контроля их деятельности подлежат уточнению и конкретизации соответствующим отраслевым законодательством, необходимо детально прописать в Законе о банкротстве подобные ситуации и способы их разрешения.

Литература / References:

1. Результаты процедур в делах о банкротстве за 2018 год 18.01.201 // Федресурс [Электронный ресурс]. URL: fedresurs.ru (дата обращения: 23.10.20).
2. Вести. Экономика. Москва, 22 января 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: www.vestifinance.ru (дата обращения: 23.10.20).
3. Результаты процедур в делах о банкротстве за 2019 год 15.01.2019 // Федресурс [Электронный ресурс]. URL: fedresurs.ru (дата обращения: 23.10.20).
4. Профицит бюджета России в 2019 году составил предварительно 1,8% ВВП // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7558867> (дата обращения: 23.10.20).
5. Экономика и бизнес // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika> (дата обращения: 23.10.20).
6. Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: spb.arbitr.ru/welcome/showall/130 (дата обращения: 23.10.20).

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАРУШАЮЩИХ ПОРЯДОК СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК И ИНЫХ ОПЕРАЦИЙ С ИМУЩЕСТВОМ

Татьяна Андреевна Огарь,

заместитель начальника кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук
Контакты: ул. Летчика Пилютова, д. 1,
Санкт-Петербург, Россия, **198206**
E-mail: tat-kap@yandex.ru
Тел. 8(962)6916824

Мария Виталиевна Шкеле,

доцент кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
Контакты: ул. Летчика Пилютова, д. 1,
Санкт-Петербург, Россия, **198206**
E-mail: shkele@yandex.ru
Тел. 8(952)2032332

Аннотация. В статье на основе анализа уголовного законодательства, доктрины уголовного права и обобщений судебной практики рассматриваются субъекты преступлений, предусмотренных ст. 174–175, 191 и 191.1 УК РФ через призму учения о соучастии, прикосновенности к преступлению и во взаимосвязи с предикатными преступлениями, ответственность за которые предусмотрена ст. 255 и 260 УК РФ.

Ключевые слова: субъект преступления, прикосновенность к преступлению, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, незаконный оборот полудрагоценных камней, оборот заведомо незаконно заготовленной древесины, нарушение правил охраны и использования недр, незаконная рубка лесных насаждений.

FEATURES OF THE SUBJECT OF CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITIES IN VIOLATING THE PROCEDURE OF TRANSACTIONS AND OTHER TRANSACTIONS WITH PROPERTY

Tatyana A. Ogar,

Deputy Head of the Department of Criminal Law
of the Saint Petersburg University of the MIA of Russian Federation,
PhD in Law
Contacts: ul. Letchika Pilyutova, d. 1, St. Petersburg, Russia, **198206**

Mariya V. Shkele,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Saint Petersburg University of the MIA of Russian Federation,
PhD in Law
Contacts: ul. Letchika Pilyutova, d. 1, St. Petersburg, Russia, **198206**

Abstract. In article on the basis of the analysis of criminal legislation, criminal law doctrine and generalization of judicial practice, describes the subjects of the crimes provided by articles 174–175, 191 and 191.1 of the criminal code of the Russian Federation through the prism of the doctrine of complicity, the implications of the crime and linked with predicate offences, responsibility for which is provided by articles 255 and 260 of the Russian Criminal Code.

Key words: the subject of the crime, involvement in the crime, acquisition or sale of property that was knowingly obtained by criminal means, illegal trafficking of semi-precious stones, trafficking in knowingly illegally harvested wood, violation of the rules for the protection and use of subsoil, illegal logging of forest stands.

Среди преступлений в сфере экономической деятельности можно выделить ряд уголовно наказуемых деяний, связанных с совершением сделок с имуществом, полученным незаконным путем. В данную группу преступлений можно включить деяния, предусмотренные ст. 174–175, ч. 1–3 ст. 191, ст. 191.1 УК РФ. В научной литературе такие преступления по признаку непосредственного объекта объединяют в группу «преступления, нарушающие отношения, обеспечивающие порядок совершения сделок и иных операций с имуществом» [7, с. 10]. Совершение данных преступлений связано с незаконным оборотом имущества, которое было ранее добыто в результате совершения конкретного преступления, именуемого предикатным. Для ст. 174–175 УК РФ предикатными могут быть хищения, вымогательства, незаконная охота, взяточничество и иные преступления. Для преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, в качестве предикатного будет выступать незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ). В связи с изменением редакций ст. 191 и 255 УК РФ, реализованных принятием Федерального закона № 500-ФЗ от 27 декабря 2019 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в рассматриваемую группу преступлений можно включить также деяние, предусмотренное ч. 1–3 ст. 191 УК РФ в части совершения сделок с янтарем, нефритом и иными полудрагоценными камнями, для которого предикатным будет являться предусмотренное в ч. 2–3 ст. 255 УК РФ деяние — самовольная добыча указанных предметов.

В научной литературе данные преступления некоторыми авторами рассматриваются как разновидность прикосновенности к преступлению. Так, А. В. Зарубин преступления, предусмотренные ст. 174–175 и 191.1 УК РФ, относит к одной из форм прикосновенности к преступлению, а именно — заранее не обещанному укрывательству преступлений [2, с. 5]. Данная позиция разделяется не всеми исследователями. Например, М. А. Дворжицкая, исследуя понятие прикосновенности и круг деяний, ее составляющих, рассматриваемые преступления в понятие прикосновенности не включает [1, с. 11].

Являются ли рассматриваемые деяния одной из форм прикосновенности к преступлению? Ответ на этот вопрос имеет не столько теоретическую, сколько практическую значимость при определении круга субъектов данных преступлений. Иначе говоря, перед судебной практикой стоит вопрос о том, следует ли лицам, привлекаемым по ч. 2–3 ст. 255 и ст. 260 УК РФ (т. е. совершившим предикатное преступление), вменять по совокупности и статьи, предусмотренные соответственно ч. 1–3 ст. 191 и ст. 191.1 УК РФ по признакам незаконного оборота и сделок с соответствующим имуществом, приобретенным незаконным путем. Или, напротив, к субъектам составов преступлений, определяемых ч. 1–3 ст. 191 и ст. 191.1 УК РФ, не следует относить лиц, совершивших предикатные преступления, поскольку такой подход выработан учением о прикосновенности к преступлению. Например, М. А. Дворжицкая отмечает, что деяние лица, прикосновенного к собственному уголовно наказуемому деянию, не должно подвергаться уголовно-правовой оценке [1, с. 11].

Для анализа обозначенной проблемы обратимся к сложившейся судебной практике по квалификации преступлений по ст. 174–175 УК РФ, которые можно рассматривать в отношении ч. 1–3 ст. 191 и ст. 191.1 УК РФ в качестве общих норм по отношению к специальным.

Указание в диспозициях ст. 174 и 174.1 УК РФ на признаки специального субъекта составляет специфику данных составов преступлений. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, является лицо, не добывавшее преступным путем легализуемое имущество. А субъектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является, напротив, то же самое лицо, которое в результате совершения им преступления само добыло легализуемое имущество.

Обратим внимание, что в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32 от 7 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» дается рекомендация при конкуренции ст. 191 и ст. 174 и 174.1 УК РФ вменять только ст. 191 УК РФ, что позволяет в определенной мере рассматривать соотношение между данными статьями как между общими и специальной нормами.

По поводу субъекта преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, отметим следующее: в диспозиции статьи отсутствует какое-либо прямое указание на признаки специального субъекта. Однако в научной литературе сформировалась позиция, согласно которой субъект данного преступления — специальный, это должно быть лицо, которое не участвовало в преступном приобретении имущества, ставшего предметом преступления, предусмотренного этой статьей [4; 5]. Данный вывод вытекает из теории соучастия в преступлении, поскольку лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, является пособником (ч. 5 ст. 33 УК РФ) и, соответственно, несет ответственность как соучастник преступления. На это указывается и в п. 17 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ № 32 от 7 июля 2015 г. Соответственно, лицо, заранее не обещавшее приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, не является одним из соучастников предикатного преступления, что можно рассматривать в качестве признака специального субъекта применительно к ст. 175 УК РФ.

Включение в Уголовный кодекс ст. 191.1 вызвало значительный интерес, особенно в части решения вопроса о том, следует ли данное деяние квалифицировать по совокупности со ст. 260 УК РФ. В данном случае возможно обозначить преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, в качестве предикатного. Соответственно, вопрос в том, преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ, может вменяться по совокупности со ст. 260 УК РФ, либо, напротив, при вменении ст. 260 УК РФ состав данного преступления не усматривается, так как дальнейшие действия с незаконно полученной древесиной оцениваются как распоряжение незаконно приобретенным имуществом, что не требует самостоятельной уголовно-правовой оценки, как, например, при сбыте лицом похищенного им же имущества. И. А. Фиськов отмечает отсутствие единообразных подходов в судебной практике при квалификации незаконной рубки лесных насаждений, когда потом тот же правонарушитель осуществлял дальнейшие действия с заведомо незаконно заготовленной древесиной, такие как хранение, переработка, перевозка в целях сбыта или, в конечном итоге, сбыт этой древесины [8, с. 22].

По мнению сторонников отнесения рассматриваемых нами составов преступлений к одной из форм прикосновенности, субъектом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, требуется признавать лицо, не участвовавшее в осуществлении основного преступления, т. е. ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» [2, с. 85]. При совершении лицом незаконной рубки, а затем одного из деяний, предусмотренных в ст. 191.1 УК РФ, его действия должны полностью охватываться ст. 260 УК РФ [3, с. 864].

Если же такие преступления рассматривать в качестве самостоятельных уголовно-наказуемых деяний, не относящихся к прикосновенности, то их субъектом может выступать любое лицо, совершившее действия, предусмотренные в диспозиции статьи, независимо от того, участвовало оно в совершении предикатного преступления или нет. В таком случае вменение лицу ответственности по ст. 260 УК РФ не препятствует квалификации содеянного по совокупности со ст. 191.1 УК РФ. К этим выводам на основе толкования уголовного и смежного экологического законодательства, а также изучения материалов судебной практики приходит Ю. А. Тимошенко. Она аргументирует возможность вменения ст. 260 и 191.1 УК РФ по совокупности исходя из объективной стороны преступления, в частности места совершения преступления и момента, когда деяние, предусмотренное ст. 260 УК РФ, следует признать оконченным [6, с. 38–41].

Вместе с тем было бы странно усматривать состав преступления, обозначенного в ст. 175 УК РФ, в поведении лица, которое в одиночку без иных соучастников или прикосновенных лиц совершило исходное преступление, поскольку выражение «заранее не обещанное» характеризует юридически значимую связь поведения преступника с предикатным преступлением, которая при этом не формирует соучастия.

Отметим, что в специальных нормах, предписывающих уголовную ответственность за сделки или иной оборот незаконно заготовленной древесины, а также самовольно добытого янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, оборота «заранее не обещанное» не содержится. Поэтому, несмотря на возможность соотнесения ст. 175 и ч. 1–3 ст. 191, ст. 191.1 УК РФ как общей и специальных норм, связанных с прикосновенностью к преступлению, тех же аргументов, что и для ст. 175 УК РФ, для исключения состава преступления применительно к лицу, совершившему предикатное преступление, мы привести не можем. Поэтому, возможно, более обоснованным является распространение ответственности по ч. 1–3 ст. 191 и ст. 191.1 УК РФ не только на прикосновенных лиц, не совершавших деяний, предусмотренных соответственно ч. 2–3 ст. 255 и ст. 260 УК РФ, но и на лиц, совершивших предикатные преступления как единолично, так и в соучастии с другими лицами.

В заключение следует соотнести санкции по рассматриваемым статьям УК РФ. Соотношение санкций ст. 260 и 191.1 УК РФ в целом соответствует сложившимся представлениям, что по общественной опасности предикатное преступление превосходит связанное с ним последующее преступление в части оборота имущества, добытого преступным путем. Зато соотношение ч. 2–3 ст. 255 и ч. 1–3 ст. 191 УК РФ оказывается весьма любопытным. Наказания, предусмотренные за совершение данных преступлений как лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в соответствии со ст. 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 2 ст. 255 и ч. 1 ст. 191 УК РФ), так и при наличии признака — крупного размера (ч. 3 ст. 255 и ч. 2 ст. 191 УК РФ) прак-

тически идентичны. Единственное отличие: в ч. 2 ст. 255 УК РФ в перечень альтернативных наказаний включены исправительные работы, чего нет в ч. 1 ст. 191 УК РФ. Обоснованность тождественности санкций по данным статьям вызывает сомнения. Но особенно удивляет тот факт, что в ст. 191 УК РФ предусмотрена ч. 3, когда деяния, предусмотренные ч. 2 этой статьи, совершены организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, — тогда наказание преступникам грозит вплоть до шести лет лишения свободы, преступление переходит в категорию тяжких. Однако в ст. 255 УК РФ самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в любом виде, состоянии, совершенная в крупном размере, соответствующих квалифицирующих признаков (т. е. совершенная организованной группой или группой лиц по предварительному сговору) не содержит, независимо от форм соучастия максимальное наказание — до четырех лет лишения свободы, преступление средней тяжести. Поэтому, если предположить, что при вменении ч. 2–3 ст. 255 УК РФ действия по дальнейшему обороту самовольно добытых янтаря и прочего не требуют дополнительной квалификации по ч. 1–3 ст. 191 УК РФ, то получится, что при таких формах соучастия, как группа лиц по предварительному сговору или организованная группа, уголовно-правовая оценка лиц, прикосновенных к преступлению, значительно превосходит по своей строгости соответствующую оценку деяния лиц, совершивших предикатное преступление. Указанные обстоятельства, по нашему мнению, могут свидетельствовать о необходимости решения вопросов квалификации в пользу совокупности рассматриваемых преступлений. Кроме того, полагаем, что данное противоречие нуждается в законодательном разрешении путем дальнейшего совершенствования редакции ст. 255 УК РФ путем учета таких признаков, как совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору.

Исходя из изложенного, полагаем, что деяния, предусмотренные ч. 1–3 ст. 191, ст. 191.1 УК РФ, могут вменяться как лицам, прикосновенным к совершению преступлений, предусмотренных ч. 2–3 ст. 255 и ст. 260 УК РФ соответственно, так и в отношении лиц, единолично или в соучастии совершивших указанные предикатные преступления.

Литература / References:

1. Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. 30 с. // Сайт Санкт-Петербургского университета МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site125/dissertaciy/uridich_nauki/dvorzhitskaya_m_a/Avtoreferat_Dvorzhitskaya_M_A.pdf (дата обращения: 10.03.20).
2. Зарубин А. В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика : учеб. пособие / А. В. Зарубин. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 88 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М. : Проспект, 2019. 1536 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2-х т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4-х т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. 371 с.
6. Тимошенко Ю. А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Законность. 2018. № 1. С. 38–41.
7. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. И. Тюнин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 289 с.
8. Фиськов И. А. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2019. 26 с.

УДК 343.8

Научная специальность — 12.00.08.

МИРОВЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ

Леонид Борисович Смирнов,

профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Северо-Западный институт управления РАНХиГС),
доктор юридических наук,
Контакты: Песочная наб., д. 4, Санкт-Петербург, Россия, 197022
E-mail: lbs1958@yandex.ru

Аннотация. В статье осуществлено исследование международных пенитенциарных стандартов и российского законодательства в части регулирования труда осужденных. Целью статьи является исследование возможностей реализации стандартов международного пенитенциарного законодательства в российском уголовно-исполнительном праве.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, международное законодательство, стандарты, организация труда.

WORLD PENITENTIARY STANDARDS FOR ATTRACTING CONVICTS TO WORK AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN PENAL ENFORCEMENT SYSTEM LEGISLATION AND PENITENTIARY PRACTICE

Leonid B. Smirnov,

Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(North-West Institute of Management — branch of RANEP),
Doctor of Law,
Contacts: Pesochnaya nab., d. 4,
Saint Petersburg, Russia, 197022

Annotation. The article deals with the study of international penitentiary standards and Russian legislation in terms of regulation of convict labor. The purpose of the article is to study opportunities for implementing international penitentiary legislation introduction to Russian criminal law.

Key words: penal system, international law legislation, standards, labor organization.

Актуальность исследования международного законодательства в части правового регулирования и организации пенитенциарного труда обусловлена сложностью проблем влияния международного законодательства на российскую уголовно-исполнительную политику.

Внедрение международных стандартов в уголовно-исполнительное законодательство и пенитенциарную практику является основным направлением современной российской уголовно-исполнительной политики.

Мировые стандарты в сфере труда осужденных в местах лишения свободы в основном сосредоточены в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы [3]; далее — МСП).

Поскольку Россия является членом Совета Европы, то в нашем случае актуальны стандарты, сосредоточенные в Европейских пенитенциарных правилах [1] (далее — ЕПП). ЕПП в части установления стандартов в области привлечения осужденных к труду, с одной стороны, воспроизводят в той или иной форме стандарты, содержащиеся в МСП, в отношении обращения с заключенными, с другой — развивают их и содержат больший перечень. Мы ограничимся анализом международных норм, содержащихся в ЕПП.

Анализ ЕПП, в сфере правового регулирования организации труда осужденных, является важным с точки зрения объективности и обоснованности их реализации в российском уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной практике.

Вместе с тем влияние МСП на российское уголовно-исполнительное законодательство не должно быть глобальным [7].

В российском законодательстве вопросы регулирования труда осужденных к лишению свободы в части условий, оплаты труда, производственной безопасности урегулированы нормами трудового законодательства. Вопросы регулирования труда, вытекающие из режима и условий отбывания наказания, регламентированы Уголовно-исполнительным кодексом РФ [8], Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [2] и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений [5]. Совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития определено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ [6, с. 69–70].

ЕПП рассматривают труд как важный элемент порядка отбывания наказания и исправления осужденных. Уголовно-исполнительное законодательство РФ своей целью ставит формирование у осужденных уважительного отношения к труду, однако в современном мире господствует потребительская психология и у многих людей наблюдается отрицательное отношение к трудовой деятельности.

Преступники, в наибольшей степени по сравнению с правопослушными людьми, не желают трудиться. Они охотно присваивают результаты труда других людей. Неуважительное, а порой и пренебрежительное отношение к труду является сущностной характеристикой нравственно-психологической деформации личности многих осужденных. Отмеченные особенности личности осужденных выступают как объект исправительного и воспитательного воздействия в исправительных учреждениях.

Уголовно-исполнительная политика в части исполнения наказания в виде лишения свободы направлена на социализацию осужденных. Уголовно-исполнительный кодекс РФ в ч. 1 ст. 9. включает формирование уважительного отношения к труду в качестве объекта исправления, в ч. 2 ст. 9 причисляет труд к средству исправления. Социальная цель труда заключается в получении или сохранении производственных навыков, необходимых осужденным после освобождения из мест лишения свободы.

ЕПП устанавливают требования к предоставляемой осужденным работе, заключающиеся в том, что администрация мест лишения свободы должна обеспечить осужденных работой. Предоставляемая осужденным работа должна формировать профессиональные навыки, позволяющие зарабатывать себе на жизнь после освобождения из мест лишения свободы. Осужденные должны быть наделены правом выбора вида производственной деятельности с учетом имеющихся возможностей исправительного учреждения [1, ст. 26.6].

Уголовно-исполнительный кодекс РФ в ч. 1 ст. 103 указывает, что администрация исправительных учреждений привлекает заключенных к труду с учетом их состояния здоровья, пола, возраста, трудоспособности и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест [8].

Однако лишение свободы в силу своего содержания лишает осужденных права свободно выбирать род деятельности и профессии. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений содержат перечень работ, на которых запрещается использовать осужденных.

В соответствии с ЕПП работа осужденным предоставляется пенитенциарным учреждением, а также иными лицами, как на территории пенитенциарного учреждения, так и за ее пределами [1, ст. 26.9]. Организационно-правовые основы привлечения осужденных к труду установлены в ч. 1 ст. 103 УИК РФ, а также в Законе об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы от 21 июля 1993 г. Осужденные привлекаются к труду в различных организационно-правовых формах. Такими формами являются: центры трудовой адаптации осужденных; производственные (трудовые) мастерские исправительных учреждений; федеральные государственные унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы; организации иных форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных; по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов [8].

Несмотря на то что уголовно-исполнительное законодательство в части регулирования труда осужденных в целом соответствует нормам международного права, в нем имеется ряд проблем нормативного, организационного и иного характера. В качестве таких проблем называют: отсутствие стимулов для осужденных, находящихся в условных отпусках без выезда за пределы пенитенциарного учреждения; недостаточный дифференцированный подход для лиц, трудоустроенных с оплатой труда и неработающих; недостаток рабочих мест; низкий образовательный уровень; и т. п. [4, с. 69–70].

Организация и особенности труда осужденных в исправительных учреждениях в соответствии с ЕПП должны быть максимально схожими с условиями труда на свободе [1, ст. 26.7]. Следует отметить, что центры трудовой адаптации осужденных и производственные мастерские в исправительных учреждениях в целом отвечают требованиям международного уголовного права и уголовно-исполнительного законодательства России в части привлечения их к труду и закрепления у них трудовых навыков.

ЕПП допускают получение прибыли от деятельности предприятий в исправительных учреждениях. Прибыль должна быть направлена на повышение качества жизни осужденных. Интересы осужденных не должны быть подчинены цели извлечения прибыли [1, ст. 26.8]. Ст. 103 УИК РФ в ч. 5 указывает, что производственная деятельность в местах лишения свободы не должна противоречить цели исправления осужденных [8]. Данная норма направлена на охрану осужденных от эксплуатации как элемента рыночной экономики. Однако стоит отметить, что такое правило не соблюдается на предприятиях исправительных учреждений России и других стран.

Согласно ст. 104 УИК РФ, закреплены условия труда осужденных. Так, продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде [8]. На практике положение с обеспечением безопасности можно признать неудовлетворительным. Работодатели в первую очередь экономят на средствах безопасности труда и производственной санитарии.

Опыт капитализма в России показывает его полную несостоятельность в деле обеспечения достойной заработной платы, техники безопасности и производственной санитарии. Это относится в полной мере и к организации труда в местах лишения свободы. Государственный контроль в данной сфере неэффективен в силу коррумпированности чиновников.

Выходом из создавшего положения может стать внедрение государственной плановой экономики в пенитенциарных учреждениях и, как следствие, исключение исправительных учреждений из рыночных капиталистических отношений.

В соответствии с ЕПП осужденные к лишению свободы должны иметь возможность тратить часть заработанных денег на приобретение предметов первой необходимости, а часть денег отправлять близким родственникам [1, ст. 26.11].

Потребности осужденных определены в уголовно-исполнительном законе в главе XIII [8]. Осужденные имеют возможность приобретать продукты питания в магазине исправительного учреждения за счет средств, имеющихся у них на лицевых счетах. Размер средств зависит от вида режима и условий содержания осужденных. Нахождение на облегченных условиях большинству осужденных разрешает без ограничения тратить деньги на приобретение продуктов питания. Поскольку основную часть денежных средств осужденные получают из источников, не связанных с их работой, возникает сильное социальное неравенство между имущими и неимущими, привилегированными и непривилегированными категориями. Социальное неравенство осужденных в условиях коллективного содержания является условием и причиной ненормальных отношений между ними, а также источником многих преступлений.

Полагаем необходимым свести к минимуму или, еще лучше, отменить получение осужденными денежных переводов, разрешенных к расходованию денежных средств. Эта мера позволит восстановить социальную справедливость и социальное расслоение в среде осужденных.

В ст. 105 УИК РФ отмечено, что осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, т. е. если они отработали определенную на месяц норму рабочего времени и выполнили установленную для них норму выработки, размер оплаты труда не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда [8].

На лицевой счет осужденных, в соответствии с законом, должно зачисляться независимо от всех удержаний не менее 25% начисленной им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, осужденных женщин старше 55 лет, осужденных, являющихся инвалидами I или II группы, несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных учреждений, — не менее 50% начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов. Осужденным, содержащимся в колониях-поселениях, начисляется гарантийный минимум в размере 50% начисленной им заработной платы.

В колониях-поселениях существует острая проблема с размером получаемой осужденными заработной платы. Эта проблема свойственна не только колониям, но и большей части населения России. Средняя заработная плата большинства населения России, по нашим оценкам, меньше установленного МРОТ и прожиточного минимума. Надо полагать, что осужденные получают еще меньше. Если осуж-

денные в закрытых колониях, даже не работая, гарантированно получают коммунально-бытовые услуги и питание, то осужденные в колониях-поселениях получают такие услуги за свой счет. В результате осужденные в колониях-поселениях находятся в неравных, ущемленных условиях по сравнению с другими категориями осужденных к лишению свободы.

В литературе и документах уголовно-исполнительной системы отмечается, что безработица осужденных не позволяет им в должной степени возмещать ущерб, причиненный гражданам и государству. Подобные утверждения и декларации оторваны от действительности. Размер заработной платы в принципе не способен решить эти задачи. С другой стороны, такие задачи и не должны ставиться. Возмещение ущерба должно осуществляться за государственный счет.

Большинство осужденных утратили социальные связи, и денежные средства, заработанные ими в период отбывания наказания, зачастую являются основным источником их существования после освобождения. Такое положение является ненормальным и недопустимым. Современное общество должно обеспечить источники существования осужденным, освободившимся из мест лишения свободы.

Сложившееся положение с недостойной для нормального человеческого существования оплатой труда привело к тому, что осужденные из закрытых колоний не изъявляют желания на перевод в колонии-поселения в порядке улучшения своего положения. Осужденные в колониях-поселениях испытывают острую нужду в достойной заработной плате, позволяющей им удовлетворять свои элементарные потребности.

Многие осужденные в колониях-поселениях стараются под любыми предлогами перевестись обратно в закрытые колонии. Однако уголовная и уголовно-исполнительная политика делает ставку на расширение применения колоний-поселений для осужденных к лишению свободы. Нахождение в колонии-поселении без достойной заработной платы приносит осужденным моральные и физические страдания.

Полагаем, что все осужденные к лишению свободы должны быть освобождены от всяких платежей, связанных с оплатой услуг по их содержанию. Осужденным независимо от того, работают они или нет, следует выплачивать регулярные суммы денежных средств для личного потребления. Размер таких сумм, по нашему мнению, должен составлять 0,5 МРОТ, а в колониях-поселениях питание и материально-бытовое обеспечение должны быть бесплатными. Осужденным в колониях-поселениях следует отменить любые удержания из заработной платы.

Литература / References:

1. Европейские пенитенциарные правила (приложение к Рекомендации Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы государствам — членам Совета Европы от 11.01.2006) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420361984> (дата обращения: 23.10.20).
2. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ от 19.08.1993. № 33. Ст. 1316.
3. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция Генеральной Ассамблеи 70/175 от 17.12.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 23.10.20).
4. *Обернихина О. В.* Актуальные проблемы привлечения к труду осужденных // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 68–74.
5. Приказ Минюста РФ «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16.12.2016 № 295 (ред. от 27.06.2019) // СПС «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278> (дата обращения: 12.01.20).
6. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 23.10.20).
7. *Родионов А. В., Скиба А. П., Калашиников Г. М., Буранова Е. А.* Международно-правовые нормы как основа развития организации труда осужденных // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 180–183.
8. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 01-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 12.01.20).

УДК 343.2.7

Научная специальность — 12.00.08.

ЧТО НАША ЖИЗНЬ? ИГРА! (СУДЬБА ПЕВЦА СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ)

Владимир Ильич Тюнин,

профессор кафедры уголовного права
и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного
экономического университета, доктор юридических наук, профессор
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: v-tunin@rambler.ru
Тел. 8(812)4589718

Наталья Валерьевна Радошнива,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: radoshnova@bk.ru
Тел. 8(921)9458973

Аннотация. В сталинскую эпоху репрессий наказания не могли избежать не только простые граждане, но и известные артисты. Правда, в некоторых случаях талант и известность артиста могли являться основанием для привлечения к уголовной ответственности, а могли служить основанием для освобождения от нее. Репрессии в отношении известных в СССР граждан, совершивших деяния, считавшиеся в тот период времени контрреволюционными преступлениями, проводились только по решениям, принятым высшими должностными лицами, что приводило к нарушению принципа справедливости. Наглядным подтверждением незаконности и непоследовательности привлечения к уголовной ответственности по ст. 58 УК РСФСР 1926 г. служит трагическая судьба великого русского оперного певца Н. К. Печковского, превратностям которой посвящается эта статья.

Ключевые слова: сталинские репрессии, немецко-фашистская оккупация, ссылка, лагерь, контрреволюционные преступления, измена Родине, уголовное наказание.

WHAT IS OUR LIFE? A GAME! (THE FATE OF ARTIST OF THE STALIN ERA)

Vladimir I. Tunin,

Doctor of jurisprudence, Professor,
the Head of chair of the criminal law and criminal procedure
of the St. Petersburg State University of Economics
Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8, St. Petersburg, Russia, 190005

Natalia V. Radoshnova,

Senior lecturer of the criminal law and criminal procedure
of the St. Petersburg State University of Economics,
Candidate of Jurisprudence
Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8, St. Petersburg, Russia, 190005

Abstract. In Stalin's era of repression could not avoid punishment, not only ordinary citizens, but also well-known artists. However in some cases the talent and fame of the artist could be the basis for criminal prosecution, and could serve as a basis for exemption from it. Repressions against citizens known in the USSR who committed acts considered to be crimes at that time were carried out only on decisions taken by senior officials which led to violation of the principle of justice. A clear confirmation of the illegality and inconsistency of criminal prosecution under Art 58 of the criminal code of the RSFSR in 1926 is tragic fate of great Russian Opera singer — N. K. Pechkovsky, the vicissitudes of which is devoted to this article.

Key words: stalinist repression, german-fascist occupation, link, camp, counter-revolutionary crimes, parricide, criminal punishment.

В настоящее время широко распространено мнение, что в советский период уголовное наказание, в частности ст. 58 УК РСФСР 1926 г., применялось ко всем гражданам, совершившим деяния, считавшиеся в тот период времени преступлениями. Их известность и вклад в культуру СССР не влияли на тяжесть уголовного наказания. Однако в последнее время появляются факты, доказывающие несостоятельность подобной точки зрения.

Имя легендарного оперного певца довоенного Ленинграда, Народного артиста РСФСР Н. К. Печковского (1896–1966) сегодня полузабыто. Между тем в 1930-е гг. его популярность имела небывалые масштабы. «Трудно было найти в довоенном Ленинграде человека, даже очень далекого от театра, кто бы не знал этого имени — Печковский. В довоенном Ленинграде Николай Константинович имел дикую, чудовищную, умопомрачительную славу. Он был всеобщим любимцем. Трудно было найти человека, которому он был неизвестен» [10, с. 212–213].

С первых дней войны Н. К. Печковский стал одним из создателей фронтовых бригад. «О том, что Кировский театр одним из первых, если не первым, в Ленинграде стал создавать фронтовые бригады и выступать в военных подразделениях, в литературе упоминается как-то вскользь. Быть может, как раз потому, что инициатором этой работы, руководителем и активнейшим участником был Печковский?» [10, с. 386].

Поскольку немцы приближались к Ленинграду, то началась подготовка к эвакуации промышленных предприятий, институтов, учреждений. На 19 августа 1941 г. была назначена эвакуация первого эшелона с работниками Кировского театра в г. Молотов (ныне Пермь). На отказавшихся от эвакуации смотрели с подозрением. Многим запомнилось высказывание балерины Большого театра Суламифи Мессерер, когда в октябре 1941 г. Большой театр в Москве также готовился к эвакуации в Куйбышев (ныне Самара): «Остаются те, кто хочет встретить немцев» [6, с. 366].

Н. К. Печковский вспоминал: «Нужно было готовить семью к эвакуации, а моя мать была нездорова и находилась на даче в Карташевке... Мне было выдано специальное разрешение для поездки туда и обратно, так как регулярного движения уже не было, поезда ходили лишь по особому назначению. Машинисту поезда, в котором я отправлялся, было приказано остановить в Карташевской поезд, чтобы я мог сойти. Это было выполнено. В пять часов вечера я сошел с поезда, а в пять часов утра немцы заняли поселок. Никакого сообщения с Ленинградом уже не было» [9, с. 228].

По Ленинграду поползли слухи, что Печковский сбежал к немцам. «Самое страшное было то, что слух о бегстве артиста № 1 Ленинграда, народного артиста, орденоносца... — слух о его бегстве, причем бегстве умышленном, сознательном, подготовленном, — шел из его родного театра и в создавшейся ситуации, оказывается, был выгоден. Ведь если бы признали создавшуюся ситуацию непредвиденной случайностью, за эту случайность кому-то пришлось бы расплачиваться карьерой, тюрьмой, быть может, жизнью... Сталин хорошо знал Печковского, совсем недавно санкционировал его награждение высокими наградами, встречался с ним на приемах в Кремле и вдруг... случайность!» [10, с. 396].

Вероятно, попытка избежать ответственности за случившееся была предпринята из-за того, что репрессии не обошли Кировский театр стороной. После убийства С. М. Кирова был выслан муж балерины Т. Вечесловой, у нее забрали паспорт, что означало угрозу высылки в любой момент [5, с. 152]. В декабре 1936 г. был арестован и расстрелян директор театра Р. А. Шапиро [10, с. 255].

Обществом «Мемориал» составлен список репрессированных работников Кировского театра. Среди них баритон С. Торгуд, тенор Г. Комарович, балерина и первый постановщик балета А. Хачатуряна «Гаянэ» Н. Анисимова, солисты балета Н. Млодзинская, А. Михайлов-второй, К. Реймер, балерины М. Атрофимович, А. Леваненок, альтист Н. Гуркевич и другие. Анисимова, Торгуд, Млодзинская спустя некоторое время вернулись, остальные исчезли навсегда [10, с. 255].

В сентябре 1937 г. руководители НКВД во главе с Леонидом Заковским* провели в театре собрание, сообщив собравшимся, что раскрыт заговор: «Враги народа, агенты японского империализма Виттельс и Райский** уже признались, что их преступная группа собиралась во время торжественного заседания, посвященного XX-летию Октябрьской революции, взорвать театр, для чего было решено подложить взрывное устройство под сцену театра» [10, с. 236]. Присутствовавшая на этом собрании В. М. Резникова вспоминала: «Николай Константинович, в отличие от большинства, не поддавался страху и неодно-

* Леонид Михайлович Заковский (настоящее имя Генрих Эрнестович Штубис, латыш; 1894–1938). С 1934 г. — начальник Ленинградского управления НКВД, с 1937 г. — член Особой тройки НКВД СССР. В 1938 г. обвинен в создании латышской контрреволюционной организации в НКВД, а также шпионаже в пользу Германии, Польши, Англии. Расстрелян в 1938 г. [12].

** Н. К. Печковский (в партиях Канио, Ленского) выступал в спектаклях Кировского театра с Л. Виттельсом (Тонио) в «Паяцах» Р. Леонкавалло, с В. Райским (Онегиным) в «Евгении Онегине» П. И. Чайковского [10, с. 255].

кратно вставал, обращаясь с вопросами к Заковскому. Наконец Печковский, спросил, нельзя ли взять обвиняемых на поруки, и если можно, то он, Печковский, готов за них обоих поручиться и нести ответственность. На это Заковский снисходительно улыбнулся и так же спокойно ответил, что этого сделать нельзя, так как следствие закончено, обвинение полностью доказано и сами обвиняемые во всем сознались. Их ждет справедливое возмездие» [10, с. 256].

18 января 1938 г. были расстреляны 19 артистов и служащих Кировского и Пушкинского театров, попавших в список харбинцев. Среди них — солист Кировского театра Леопольд Виттельс. Погиб в ссылке Викторян Попов-Райский [5, с. 169].

Встречались случаи сознательного перехода на сторону немцев советских артистов, как переход на сторону немцев известного тенора Большого театра, заслуженного артиста РСФСР И. Д. Жадана. В подмосковном поселке Манихино, где находились дачные кооперативы Большого театра, Жадан дождался прихода немцев. 29 ноября 1941 г. он и несколько артистов приветствовали немцев и устроили для них концерт [6, с. 336]. Через несколько дней в результате контрнаступления немцы бежали, а вместе с ними и артисты.

«Для Сталина этот неприятный случай был подтверждением его параноидальной идеи, что все вокруг кишит изменниками и предателями... Одним из объектов этой антифашистской истерии стал С. Я. Лемешев (1902–1977), который не уехал из Москвы в Куйбышев: он сильно простудился, заработав воспаление легких. Тем не менее Лемешев продолжал самоотверженно петь в филиале Большого театра, обслуживавшем красноармейцев в прифронтовой Москве» [6, с. 367]. Однако когда Лемешев уехал подлечиться в Елабугу, то был заподозрен в том, что он туда направлен с целью шпионажа. «Ничего не подозревавший Лемешев в мемуарах вспоминал о своих частых целительных поездках в окружающий Елабугу сосновый бор: „Чистый, смоляной воздух быстро помог мне почувствовать себя здоровым — в лесу пелось свободно, легко!“ Знал бы Лемешев, что после каждой его вылазки в лес сотрудники НКВД тщательно прочесывали местность в поисках спрятанного радиопередатчика, который певец мог бы использовать для отправки разведсведений немцам!» [6, с. 368].

Свою роль в судьбе Печковского сыграла немецкая пропаганда. В листовках, разбрасываемых с самолетов, утверждалось, что народный артист Печковский жив-здоров и доволен «новым порядком». Немалое значение для распространения слухов про предательство артиста сыграл Приказ Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия», в котором все военнопленные объявлялись предателями Родины, а их семьи лишались всякой помощи* [2].

Вернемся к воспоминаниям артиста: «Я со своей больной старой матерью остался без всяких средств к существованию, так как на даче у меня никаких запасов продуктов не было... Когда я приехал в Карташевскую, стояла чудная теплая погода, и выехал я туда налегке, по-летнему. До декабря 1941 г. я не пел, и жили мы впроголодь. В декабре я в первый раз дал концерт в соседней деревне за „натуру“, то есть за продукты. Концерт был в школе, и слушатели приносили кто кусок хлеба, кто два яйца, кто немного картошки. Я исполнял русские народные песни без аккомпанемента.

В январе 1942 г. я выступал в Гатчине в концерте для граждан, которые остались волей или неволей на оккупированной территории. Постепенно вести о моем случайном пленении дошли до Луги. Я был приглашен на концерт в Лугу. Из Луги — во Псков, потом в Нарву, Таллин и в Ригу» [9, с. 229].

«В 1943 г. немцы, отступая из-под Ленинграда, в мое отсутствие (я был на гастролях) увезли мою мать, обманув ее... И когда я вернулся... мне объявили, что мать умерла, и если я подпишу договор работать с немцами и выступать по радио, то мне разрешат ее похоронить. Предупредили, что в противном случае я буду эвакуирован на общих основаниях; от этого предложения я наотрез отказался. А так как, находясь в Риге, я подписал контракт с Рижской оперой на „Пиковую даму“, то, придя к коменданту Гатчины и предъявив этот контракт, я получил пропуск в Ригу. В Риге я снял комнату, но сейчас же отправился в Таллин с намерением разыскать могилу матери, так как мне стало известно, что она умерла именно там» [9, с. 232].

За время пребывания в оккупации певец выступал в Венской опере, Праге, ему был предложен контракт на концерты в Испании с правом пролонгации в Англии. Контракт он не подписал, считая, что это будет на Родине истолковано как бегство [9, с. 233].

* Современные данные историков о количестве советских военнопленных в 1941 г.: А. Даллин — 3 355 000; историк Дитте Гернс — 2 835 000; Комиссия по реабилитации при Президенте России — 2 000 000; историк Г. Кривошеев — 2 335 482 человек [8, с. 23].

Семья Печковского заплатила страшную цену за его пребывание в оккупации. Жена Печковского Таисия Александровна в конце 1941 г. была арестована и умерла осенью 1942 г. в тюрьме г. Вологды. Приемный сын певца Михаил, красноармеец Балтийского флотского экипажа, в феврале 1942 г. военным трибуналом Ленинградского фронта был признан виновным в подготовке перехода через линию фронта с целью дальнейшего проживания в Карташевской, оккупированной немецкими войсками, и расстрелян [10, с. 407–408].

Когда до взятия Риги оставались считанные дни, Печковский скрылся на даче у знакомой певицы. Ходили слухи, что немцы намеревались вывезти его, а когда обнаружили его исчезновение, дали поручение власовцам убить его [10, с. 427]. 13 октября 1944 г. Рига была освобождена, а 15 октября Печковский явился в советскую контрразведку и сообщил начальнику управления контрразведки 3-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенанту М. С. Белкину: «Я Народный артист Печковский, хочу возвратиться на Родину, так как в оккупации оказался случайно». Его добровольный приход был подтвержден и самим Белкиным, однако в шифровке, посланной в Ленинград, указывалось: «Сегодня в Риге задержаны студенты института имени Лесгафта и артист Печковский» [10, с. 427].

22 октября 1944 г. Печковский военным самолетом отправляется в Москву и попадает в тюрьму Лубянки [9, с. 235]. 12 ноября 1945 г. постановлением особого совещания он был осужден по ст. 58–1а (Измена Родине) УК РСФСР 1926 г. на 10 лет трудовых исправительных лагерей с отправкой в Заполярье. Награждение певца орденом Ленина и его заслуги перед советским искусством были, видимо, приняты во внимание, так как назначенное наказание было минимальным, не была применена обязательная для ст. 58–1а конфискация имущества, также он не был приговорен к последующей ссылке*.

Прибыв в декабре 1945 г. на пересыльный пункт, расположенный около Вологды, Печковский отправил телеграмму в адрес дирекции Кировского театра: «Нахожусь в пересыльном лагере под Вологдой. Печковский» [10, с. 433]. Нетрудно себе представить, какой ужас охватил руководство театра, тем не менее новость распространилась среди сотрудников. Об этой телеграмме узнала артистка хора М. В. Резникова, единственная из всех отправившаяся в Вологду на помощь тому, за одно упоминание имени которого можно было сесть надолго. Особое уважение к мужеству этой женщины вызывает то, что незадолго до этого ее как свидетеля по делу Печковского вызывали в Большой дом на Литейном и советовали отказаться от дружбы с ним [10, с. 434].

«Я взяла с собой какие-то ноты, камертон, плиток десять шоколада, деньги и отправилась в Вологду. Там мне сказали, где находится лагерь. Добиралась пешком в сорокаградусный мороз», — вспоминала Мария Владимировна. В одной из переданных ей записок Печковский написал: «Я не преступник и не враг народа, я несчастная жертва войны... Еще раз напоминаю относительно Таси и Миньки, где они? Маруся, помоги мне, срочно нуждаюсь в жирах, так исхудал, что ты меня не узнала бы» [10, с. 435]. О судьбе семьи Печковский узнал много позже. За переписку и помощь Печковскому М. В. Резникова была уволена из театра.

Из вологодской пересылки Печковский был переведен в шахтерский городок Инту, расположенный около Воркуты. За время пребывания в лагере Печковский познакомился с киносценаристом А. Я. Каплером, посаженным по личному указанию И. В. Сталина, и командующим ВВС страны, дважды Героем Советского Союза маршалом А. А. Новиковым, осужденным по так называемому «делу авиаторов».

В 1953 г. лагерь из Инты был отправлен в Омск, где заключенных разместили в бывшем лагере уголовников, амнистированных после смерти Сталина [3]. На осужденных по ст. 58 амнистия не распространялась. В том же году летом Камышлаг, где отбывал второй срок Л. Н. Гумилев, также перевели из Кемеровской области в Омск, на строительство нефтеперерабатывающего завода, где Л. Н. Гумилев познакомился с Н. К. Печковским.

18 сентября 1954 г. Н. К. Печковский был выпущен на свободу и в тот же день зачислен в Омскую филармонию как солист и режиссер. В Омской филармонии было организовано два концерта певца. Дальше были спектакли и концерты по многим городам Советского Союза.

В Одессе Печковский получил из Омска письмо, в котором ему сообщили, что решением МВД, КГБ и Прокуратуры СССР от 1 августа 1955 г. постановление от 12 ноября 1945 г. отменено и он полностью реабилитирован. Певец вернулся в Ленинград. Однако в Кировском театре певец так и не выступил,

* Статья 58–1а (Измена Родине): «Измена Родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок до 10 лет с конфискацией всего имущества» (УК РСФСР 1926 г.).

поскольку «принять Печковского в театр означало расписаться, между прочим, и в коллективном отступничестве, граничащем с подлостью по отношению к оклеветанному человеку, в первую очередь тех, кто сеял эти слухи, сочинял небылицы, клеймил на собраниях. А этого уж совсем нельзя было допустить» [10, с. 473].

Н. К. Печковский с огромным успехом выступал по Советскому Союзу, за исключением Ленинграда. В Ленинграде певец мог выступать с сольными концертами только по домам культуры и клубам, с афишами в районе их проведения, и в школах с благотворительными концертами в пользу родительских комитетов [10, с. 494].

В 1962 г. клубные концерты прекратились. Народному артисту была предложена работа только в самодеятельности — оперной студии Дворца культуры им. Цюрупы. Работая в оперной студии, Печковский продолжал посещать Кировский театр. Высоко ценил голос молодого Б. Т. Штоколова и однажды вручил ему ноты своего любимого романса «Гори, гори, моя звезда»: «Пой этот романс, у тебя должно хорошо получиться...» [10, с. 524].

Певец вспоминал, что ему ни разу не удалось выступить ни по радио, ни по телевидению, помимо этого «были уничтожены уникальные записи, так называемые тонфильмы опер „Пиковая дама“ и „Отелло“ с участием артиста» [10, с. 476].

Единственный публичный концерт певца состоялся 6 мая 1966 г. в Малом зале Ленинградской филармонии в связи с его семидесятилетием. «Трудно описать, как был встречен певец. Малый зал содрогнулся от оваций. Все встали и стоя приветствовали артиста. Ему аплодировали за его талант, за его мастерство, за его волю и мужество и... за верность Ленинграду и ленинградцам» [10, с. 546].

24 ноября 1966 г. великий артист скончался. Н. К. Печковский похоронен на Шуваловском кладбище в одной могиле с матерью, прах которой он перевез из Таллина в 1961 г.

Для продолжения статьи вернемся в довоенное время. 31 мая 1941 г. Н. К. Печковский выступил в Киевском театре оперы и балета в роли Германа в «Пиковой даме». Его партнером по спектаклю, исполнившим роль Томского, был выдающийся украинский певец Борис Романович Гмыря, записавший в своем дневнике: «Восхищен игрой Печковского, как и все в коллективе» [10, с. 385].

В биографии Народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии, солиста Киевского театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко Б. Р. Гмыри (1903–1969) есть эпизод, схожий с трагедией Печковского. Во время оккупации Гмыря остался в Киеве, оккупированном немецкими войсками, и, чтобы как-то выживать, был вынужден петь в том числе и для немцев. Однако с ним судьба распорядилась по-иному. «После окончания войны он с трудом вернулся в театр, и то после обращения к Н. С. Хрущеву, который тогда был первым секретарем. Тот тогда написал Сталину письмо-просьбу, и Гмырю вернули в театр, а так как он пел прекрасно, то скоро и звание заслуженного получил... Гмыря часто выступал на правительственных концертах. И вот на одном из таких концертов присутствовал Сталин. Успех был настолько велик, что пришлось бисировать арию Сусанина. Зал аплодировал стоя, и Сталин лично распорядился о присуждении певцу звания Народного артиста СССР» [7, с. 117].

Позже Борис Романович вспоминал, что после присвоения звания Народного артиста многие подходили к нему и предлагали «обмыть» высокую награду. «„Никому не поставлю — все фальшивые“, — сказал он. — „А вот Сталину и ведра водки не пожалею! И Хрущеву за помощь тоже стакан налью — ведь рисковал, помогая!“» [7, с. 118–119].

Перед нами два великих артиста, переживших немецко-фашистскую оккупацию. Какие разные судьбы! Погубленная семья, десять лет лагерей за измену Родине, запрет на выступления в Ленинграде в биографии одного и звание Народного артиста СССР для другого — за одно преступление: пребывание в оккупации и выступление перед публикой, в том числе перед немецкими захватчиками.

Напрашивается вывод, что во времена сталинских репрессий, помимо привлечения к уголовной ответственности по ст. 58 УК РСФСР 1926 г., широко применялась не только аналогия уголовного закона, закрепленная в ст. 16 УК РСФСР 1926 г. Несомненно, что первоосновой для привлечения к уголовной ответственности по ст. 58 УК РСФСР 1926 г. являлась политическая воля, решение, принятое на высшем уровне, что было прямым нарушением основополагающего принципа права — принципа справедливости. А известность и популярность артиста могли как привести к освобождению от уголовного наказания, так и стать главным основанием для уголовного ответственности.

Литература / References:

1. УК РСФСР 1926 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100001#021694951050574973> (дата обращения: 23.12.20).

2. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащего за сдачу в плен и оставление врагу оружия» // Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26–28.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70805432/> (дата обращения: 23.12.20).
4. *Беляков С. С.* Гумилев сын Гумилева: самая полная биография Льва Гумилева. М. : АСТ, 2013. 797 с.
5. *Вербловская И. С.* Горькой любовью любимый. Петербург Анны Ахматовой. СПб. : Эклектика, 2014. 308 с.
6. *Волков С. М.* Большой театр. Культура и политика. Новая история. М. : АСТ, 2018. 658 с.
7. *Коваль В.* Мои первые 20 лет. Воспоминания о необыкновенных встречах с выдающимися деятелями искусств — 1945–65 гг. Прага : Olga Krylova, 2017. 312 с.
8. *Логинов М.* Сколько советских солдат оказалось в немецком плену? // Дилетант. 2018. № 31. С. 16–23.
9. *Печковский Н. К.* Воспоминания оперного артиста. СПб. : Издательство на Фонтанке, 1992. 352 с.
10. *Поплавский Г. В.* Прометей оперной сцены. Жизнь и сценическая деятельность Николая Константиновича Печковского. СПб. : Композитор, 2005. 632 с.

УДК 341.4

Научная специальность — 12.00.08.

КОНСОЛИДИРОВАННОЕ ХИЩЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ США

Виктор Анатольевич Шестак,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России,

доктор юридических наук

Контакты: пр. Вернадского, д. 76, Москва, Россия, 119454

E-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

Дмитрий Владимирович Силкин,

студент 2-го курса Международно-правового факультета

МГИМО МИД России

Контакты: пр. Вернадского, д. 76, Москва, Россия, 119454

E-mail: dmitr.silckin2013@yandex.ru

Аннотация. Авторами проанализировано уголовное законодательство США в части ненасильственных преступлений против собственности, объединенных в единое преступление — консолидированное хищение. Авторы рассматривают особенности уголовных законов отдельных штатов США в рамках подхода к законодательному закреплению норм о хищении, приводят различные подходы к определению данного преступления уголовными законами штатов, а также исследуют причины введения юрисдикциями штатов консолидированного хищения.

Ключевые слова: уголовное право США, консолидированное хищение, кража, присвоение, преступления против собственности.

CONSOLIDATED THEFT IN THE U. S. CRIMINAL LAW

Viktor A. Shestak,

Professor of the Department of Criminal Law,

Criminal Procedure and Criminology,

MGIMO-University of the MFA of Russia,

Doctor of Juridical Science

Contacts: pr. Vernadskogo, d. 76,

Moscow, Russia, 119454

Dmitriy V. Silkin

2nd year student of the International Law School

MGIMO-University of the MFA of Russia

Contacts: pr. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454

Abstract. Authors analyze the U. S. criminal law on non-violent crimes against property consolidated into one offence — consolidated theft. Authors examine the peculiarities of penal codes of several states of the U. S. in the context of the approach to the legal implementation of the provisions on theft, give different approaches to the definition of this offence by states' penal codes and also analyze the reasons of the consolidated theft implementation by states' jurisdictions.

Key words: the U. S. criminal law, consolidated theft, larceny, embezzlement, crimes against property.

Уголовным правом США предусмотрена ответственность за хищение (theft), которое является одной из категорий преступлений против собственности. Понятие хищения в уголовном праве США является комплексным и определяется уголовными кодексами (далее — УК) штатов. При этом отметим, что отдельные составы хищения раскрыты федеральным законодательством, а именно главой 31 титула 18 Свода Законов США: хищение банковским ревизором (§ 655 указанной главы), хищение сотрудником банка (§ 656 указанной главы), хищение средств материальных пособий работодателя (§ 664) и др. [8]. Однако федеральным законодателем само понятие хищения определено не было.

Согласно пункту (a) § 13A-8-2 титула 13A УК штата Алабама [6], лицо совершает хищение в случае, если:

– сознательно получает во владение или осуществляет несанкционированный контроль над собственностью с целью лишить собственника его собственности;

- сознательно обманным путем получает во владение собственность другого лица с целью лишить собственника его собственности;
- сознательно получает во владение или осуществляет контроль над имуществом, находящимся под охраной правоохранительных органов, которое было недвусмысленно представлено сотрудником правоохранительных органов в качестве украденного;
- сознательно получает во владение или осуществляет несанкционированный контроль над любым подаренным предметом, оставленным в собственности благотворительной организации, или в коробке или прицепе, или в пределах 30 футов от коробки или прицепа, принадлежащих благотворительной организации.

В пункте (b) законодатель отдельно остановился на сроках исковой давности в случае получения во владение собственности другого лица обманным путем (подпункт 2). Так, срок исковой давности не начинает течь до момента обнаружения фактов, составляющих обман, после чего судебное преследование должно быть начато в течение пяти лет.

Согласно п. 1 § 13A–8–1 УК штата Алабама, обман имеет место в случаях, когда лицо:

- формирует или подтверждает чужое представление, которое является ложным и которое ответчик не считает истинным;
- не исправляет ложное представление, которое ответчик ранее создал или подтвердил;
- не может исправить ложное впечатление, когда ответчик обязан это сделать;
- не позволяет другому лицу получать информацию, имеющую отношение к распоряжению соответствующим имуществом;
- продает или иным образом передает или обременяет имущество, не раскрывая залоговое удержание, неблагоприятное требование или иное правовое препятствие для пользования имуществом, когда ответчик обязан сделать это, независимо от того, является ли это препятствие действительным или нет, подлежащим официальной регистрации или не подлежащим;
- обещает исполнение, которое исполнять не собирается или знает, что исполнено быть не может [6].

Комплексность понятия «хищение» выражается в том, что оно объединяет несколько разных преступлений. Так, в § 39–14–101 титула 39 Свода Законов штата Теннесси говорится, что деяние, определяемое в качестве хищения, составляет единое преступление, объединяющее отдельные преступления, до 1989 г. именуемые по отдельности «присвоение» (*embezzlement*), «хищение имущества под ложным предлогом» (*false pretenses*), «кража» (*larceny*), «получение или сокрытие украденного имущества» (*receiving or concealing stolen property*) и иные схожие преступления [4].

В 1962 г. был опубликован Модельный УК, § 223.1 которого посвящен понятию консолидированного хищения (*consolidated theft*). В пояснительных примечаниях к параграфу указано, что наиболее важным нововведением, отраженным в § 223.1, является объединение ненасильственных преступлений против собственности в одно преступление — хищение: «Деяние, именуемое хищением, представляет собой единое преступление», — гласит п. 1 § 223.1 [3].

Таким образом, понятие хищения по уголовному праву большинства штатов США включает в себя не только кражу, но и иные ненасильственные преступления против собственности, такие как мошенничество, присвоение и др. Однако не все штаты США привели свои УК в соответствие с Модельным УК. В частности, УК штата Вирджиния не объединяет несколько преступлений против собственности в хищение: отдельно предусмотрена ответственность за кражу, присвоение, приобретение украденного имущества (*receiving stolen goods*) [7].

Апелляционный суд штата Вирджиния в 1987 г. в деле *Bright v. Com.*, 356 SE 2d 443 определил, что под кражей понимается неправомерное завладение чужим имуществом без согласия владельца и с целью навсегда лишить последнего принадлежащего ему имущества [9]. При этом УК штата Вирджиния предусматривает мелкую кражу (*petit larceny*), крупную кражу (*grand larceny*), кражу животных и домашней птицы (*larceny of certain animals and poultry*) и кражу финансовых инструментов (*larceny of financial instruments*) [7].

Согласно § 18.2–96 УК штата Вирджиния [7], лицо признается виновным в совершении мелкой кражи в двух случаях:

- кражи непосредственно у собственника имущества на сумму не более \$5;
- кражи имущества не у собственника на сумму не более \$200.

Мелкая кража признается мисдиминором первого типа — наказание может быть назначено в виде штрафа не более \$2500 или тюремного заключения сроком не более 12 месяцев.

Крупной кражей, в соответствии с § 18.2–95 УК штата Вирджиния, признается кража у собственника денег или иного имущества общей стоимостью \$5 или более или кража не у собственника движи-

мого имущества общей стоимостью \$500 или более, а также любого огнестрельного оружия независимо от его стоимости [7]. Виновному в крупной краже может быть назначено наказание в виде помещения в исправительное учреждение на срок от 1 года до 20 лет. В случае если суд рассматривает дело без участия присяжных заседателей, наказание может быть назначено в виде либо тюремного заключения на срок не более 12 месяцев, либо штрафа в размере не более \$2500.

В § 18.2–97 УК штата Вирджиния установлена уголовная ответственность за кражу животных и домашней птицы, причем перечень животных определен исчерпывающе: лицо, совершившее кражу собаки, лошади, пони, осла, быка или телят, виновно в фелонии пятого типа — наказание, предусмотренное за такое деяние, составляет тюремное заключение сроком от 1 года до 10 лет либо штраф в размере не более \$2500 [7]. За кражу домашней птицы стоимостью от \$5 до \$200, а также овцы, ягненка, свиньи или козла на сумму менее \$200 лицо виновно в фелонии шестого типа — за деяния такого рода предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от 1 года до 5 лет либо штрафа в размере не более \$2500.

Еще одним видом кражи, предусмотренным в § 18.2–98 УК штата Вирджиния, является кража различных финансовых инструментов: банкнот, чеков или иных выраженных на бумаге ценностей, которые представляют собой деньги или иную валюту. Объектом данного преступления могут быть также бухгалтерские книги, в которых ведется учет денег или иного имущества [7]. Наказание за кражу финансовых инструментов изложено бланкетной нормой, отсылающей к § 18.2–95, § 18.2–96, то есть наказание за данное преступление зависит от стоимости украденного.

Получение путем покупки, дарения имущества, которое было получено предыдущим владельцем нелегальным путем, что было известно приобретателю (*receiving, etc., stolen property*), приравнивается, согласно § 18.2–108 УК штата Вирджиния, к краже: если какое-либо лицо покупает или получает от другого лица или помогает в сокрытии какого-либо украденного товара или другой вещи, зная, что она была похищена, оно считается виновным в краже и может быть привлечено к ответственности, даже если основной преступник и не осужден [7].

Еще одна категория ненасильственных преступлений против собственности — растрата, ответственность за которую предусмотрена § 18.2–111 УК штата Вирджиния: любое лицо, которое неправомерно использует, распоряжается, скрывает или присваивает любые деньги, счета, расписки, приказы об уплате денег, платежные поручения, облигации, квитанции, коносаменты или иную частную собственность, материальную или нематериальную, полученную в силу занимаемой должности или доверительного управления и переданную ему другим лицом, судом, корпорацией, компанией для передачи другому лицу, которое может являться работодателем, принципалом, залогодателем, виновно в совершении присвоения [7]. Законодатель определил, что присвоение расценивается как кража (*embezzlement deemed larceny*), поэтому санкция нормы о присвоении отсылает к нормам § 18.2–95 и § 18.2–96: наказание зависит от суммы присвоенного имущества.

Законодатель выделил некоторые категории присвоения в отдельных параграфах. Так, § 18.2–111.2 предусматривает ответственность за неуплату удержанного пособия на ребенка, что также считается присвоением: если работодатель удерживает деньги из заработной платы своего работника с целью уплаты административного пособия или алиментов на ребенка по поручению работника и от имени работника, а затем неправомерным и мошенническим образом не производит выплату удержанных денег, работодатель признается виновным в растрате [7].

Другой вид присвоения, предусмотренный § 18.2–112, — присвоение должностными лицами государственных органов бюджетных или иных средств [7]. Если должностное лицо, агент или работник государственных органов штата Вирджиния, в ведении которого находятся денежные средства, использует их не по назначению или не в соответствии с законом, то такое лицо виновно в совершении фелонии 4 класса — наказание, предусмотренное за подобные деяния, составляет лишение свободы сроком от 2 до 10 лет со штрафом не более \$100 000 или без него.

Иная категория ненасильственных преступлений против собственности, предусмотренная § 18.2–115 УК штата Вирджиния, — мошенническое распоряжение имуществом (*fraudulent conversion*): в случае, когда лицо владеет каким-либо имуществом, включая автомобили или сельскохозяйственную продукцию, независимо от основания владения, право владения на которое было предоставлено ему в письменной форме, или предоставлено в качестве залога, обманном путем продает его, предоставляет в качестве залога, закладывает, или перемещает имущество из помещения, в котором оно должно храниться по договору, или иным образом распоряжается имуществом, в том числе путем вывоза с территории штата Вирджиния, без письменного согласия залогодателя или иного лица, которому вещь

принадлежит на праве собственности, и при этом отказывается сообщать местонахождение вещи, виновно в совершении мошеннического распоряжения имуществом, которое законодатель также приравнивал к краже [7].

Вместе с тем Вирджиния является не единственным штатом США, в уголовном праве которого в настоящее время не существует понятия консолидированного хищения: к таковым относятся УК штатов Нью-Йорк, Калифорния и др.

Объективная сторона всех преступлений, объединенных в консолидированное хищение, выражается в противоправном присвоении чужого имущества. Однако разница, например, между кражей и присвоением, состоит в моменте противоправного овладения имуществом: так, при присвоении правонарушитель вступает в законное владение имуществом и впоследствии незаконно присваивает его, тогда как в случае кражи правонарушитель в первую очередь незаконно завладевает имуществом [2]. Кроме того, присвоение происходит в случае, когда правонарушитель вступает во владение имуществом в силу занимаемой должности, договора доверительного управления или агентства с согласия собственника [2]. Таким образом, правонарушитель владеет имуществом в доверительном управлении в интересах владельца, но присваивает имущество для своего собственного использования.

Хищение имущества под ложным предлогом представляет собой введение в заблуждение владельца или собственника имущества, ведущее к тому, что владелец или собственник добровольно расстается с имуществом. Так, наказание за данное преступление предусмотрено § 532 УК штата Калифорния: любое лицо, которое сознательно и умышленно вводит в заблуждение любое другое лицо в отношении денег, труда или имущества и, таким образом, войдя в доверие такого лица, обманным путем завладевает деньгами или имуществом или получает работу или услугу другого, наказывается так же, как и за кражу денег или иного имущества [10]. Основное отличие данного преступления от кражи заключается в том, что в случае кражи собственник утрачивает владение, но не право собственности. При хищении имущества под ложным предлогом собственник лишается и права собственности, и владения [2].

Необходимость объединения ненасильственных преступлений против собственности в консолидированное хищение объясняется тем, что одно противоправное деяние может включать в себя несколько составов преступления. Более того, по мнению юристов США, не всегда возможно верно квалифицировать деяния обвиняемого, поэтому большинство американских юрисдикций приняли законы о консолидированном хищении (*consolidated theft statutes*) [1]. Примером такой неверной квалификации деяния служит дело *Sparr v. People* [5], рассмотренное Верховным судом штата Колорадо в 1950 г. Обвиняемый был приговорен судом к лишению свободы как за растрату, так и за получение имущества под ложным предлогом после того, как он заявил потенциальному покупателю, что обладает фасолью пинто, которая фактически принадлежала его работодателю. Обвиняемый продал сертификат, наделявший покупателя правом владения 100-фунтовым мешком с фасолью пинто, который находился на складе работодателя ответчика. После получения всех доказательств прокурор заявил, что здесь не имеет места получение имущества под ложным предлогом, поскольку он решил, что доказательства подтверждают присвоение. Присяжные в конечном итоге признали подсудимого виновным в присвоении, и обвиняемый был лишен свободы. Верховный суд штата Колорадо отменил обвинительный приговор, поскольку, по его мнению, представленные доказательства не подтверждали наличие присвоения в деянии обвиняемого, скорее оно являлось получением имущества под ложным предлогом.

Таким образом, консолидированное хищение было введено для упорядочения судебного процесса и устранения трудностей, возникающих при квалификации деяния правоохранительными органами, что дает возможность для более эффективного привлечения к ответственности и наказания преступников [1]. То есть в случае совершения любого ненасильственного преступления против собственности лицо привлекается к ответственности за хищение.

Литература / References:

1. *Mays G. L., Ball J., Fidelie L.* Criminal Law: Core Concepts. New York : Wolters Kluwer Law & Business, 2014.
2. *Moore Sh. A.* Nevada's comprehensive theft statute: consolidation or confusion? [Электронный ресурс]. URL: <https://scholars.law.unlv.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1111&context=nlj> (date of access: 23.12.20).
3. Model Penal Code — full // American Law Institute [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/ModelPenalCode_ALI/page/n1/mode/2up (дата обращения: 23.10.20).
4. Tennessee Code Title 39. Criminal Offenses [Электронный ресурс]. URL: <https://codes.findlaw.com/tn/title-39-criminal-offenses/#!tid=N0DBF9FC0CCC411DB8F04FB3E68C8F4C5> (date of access: 14.12.19).
5. *Sparr v. People* [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/colorado/supreme-court/1950/16395.html> (date of access: 14.12.19).

6. 2018 Code of Alabama. Title 13A — Criminal Code [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/2018/title-13a/> (date of access: 14.12.19).
7. 2016 Code of Virginia. Title 18.2 — Crimes and Offenses Generally. Chapter 5 — Crimes Against Property [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/codes/virginia/2016/title-18.2/chapter-5> (date of access: 14.12.19).
8. 18 U. S. Code Chapter 31— Embezzlement and Theft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-31> (date of access: 14.12.19).
9. Bright v. Com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.leagle.com/decision/1987799356se2d4431798> (date of access: 14.12.19).
10. Penal Code — PEN [Электронный ресурс]. URL: <https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle=+Penal+Code+-+PEN> (date of access: 14.12.19).

НЕОБХОДИМОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА И ПРАВА ДОСТУПА В ИНТЕРНЕТ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ НРАВСТВЕННОСТИ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Мария Александровна Шувалова,

преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ВА МТО им. генерала армии А. В. Хрулева,
Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений,
кандидат юридических наук
Контакты: ул. Суворовская, д. 1, Санкт-Петербург,
г. Петергоф, Россия, 198504,
E-mail: masgribanova@yandex.ru

Аннотация. В статье доказывается необходимость ограничения свободы слова и права доступа в Интернет с целью защиты нравственности и психоэмоционального здоровья несовершеннолетних, приводятся примеры рассмотрения противоправных действий против несовершеннолетних и самих несовершеннолетних в интернет-пространстве. Подчеркивается, что правовая природа Интернета как уникального информационного пространства изучена не в полной мере и требует дальнейшего изучения и совершенствования нормативной базы.

Ключевые слова: Конституция РФ, ограничение, права, свобода слова, несовершеннолетние, защита, Интернет.

THE NEED TO LIMIT FREEDOM OF SPEECH AND THE RIGHT OF ACCESS TO THE INTERNET WITH THE AIM OF PROTECTING MORALS AND THE MENTAL HEALTH OF MINORS

Maria A. Shuvalova,

Lecturer of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines
VA MTO the m. army General A. V. Khrulev,
Military Institute of Railway Troops and Military Communications
Contacts: ul. Suworovskaya, d. 1, St. Petersburg, g. Petergof, Russia, 198504

Abstract. The article proves the need to limit the freedom of speech and the right to access the Internet in order to protect the morality and psycho-emotional health of minors, provides examples of consideration of illegal actions against minors and minors themselves in the Internet space. It is emphasized that the legal nature of the Internet as a unique information space is not fully understood and requires further study and improvement of the regulatory framework.

Key words: Constitution of the Russian Federation, restriction, rights, freedom of speech, minors, protection, Internet.

В современном информационном мире роль Интернета безоговорочно высока, с трудом можно представить жизнь без информационных технологий. По словам премьер-министра Д. А. Медведева: «Сегодня без Всемирной сети невозможно представить себе ни одну сферу нашей жизни, поэтому Интернет должен быть в каждой, даже, может быть, самой удаленной точке нашей страны» [1]. Наряду с этим необходимо отметить, что аудитория Интернета — это не только совершеннолетние, но и молодое поколение, не достигшие совершеннолетия. При этом юридическое сообщество не единожды акцентировало внимание на проблеме правового регулирования отношений, связанной с реализацией свободы слова и права доступа к информации в Интернете. Невозможно не согласиться с мнением А. А. Щербович, что вышеназванные отношения должны регулироваться конституционным правом в связи с тем, что напрямую затрагивают реализацию конституционных прав граждан [2, с. 24], как совершеннолетних, так и несовершеннолетних. В соответствии с ч. 1 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а согласно ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, каждый имеет право свободно искать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы граждан могут быть ограничены

федеральным законом с целью защиты, в том числе нравственности, здоровья, прав и законных интересов. Проблематика реализации конституционной свободы слова, а также права доступа к информации исследована достаточно подробно. Однако частный случай, касающийся реализации конституционной свободы слова и права доступа к информации в Интернете, исследован в незначительной мере. Правовая природа Интернета как уникального информационного пространства изучена не в полной мере в связи с уникальностью и новизной самого юридического объекта познания. В данном аспекте немаловажной проблемой является необходимость ограничения свободы слова и права доступа в Интернет с целью защиты нравственности и психоэмоционального здоровья несовершеннолетних. Неограниченный доступ в Интернет для несовершеннолетних порождает абсолютно новый, недостаточно изученный вид преступлений.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» перечислена информация, распространение которой запрещено. Данный закон имеет важное значение, и каждый пункт достаточно подробно расписан в связи с многочисленными прецедентами по выявлению запрещаемой информации в сети Интернет. Так, в соответствии с п. 1 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» запрещена информация, которая побуждает несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу их жизни или здоровью. Существует огромное количество резонансных преступлений, по которым были возбуждены уголовные дела, касающиеся нарушения данного пункта ФЗ и приводящие к очень негативным последствиям. Например, в 2016 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ по итогам проверки Главным следственным управлением СК по Санкт-Петербургу публикаций в социальной сети «ВКонтакте», где было обнаружено множество закрытых групп по пропаганде и склонению к суициду несовершеннолетних [3].

Проблема виртуальной реальности и зависимости от нее становится все более масштабной с развитием информационных технологий. К сожалению, не все подростки способны реально оценить действия своих виртуальных друзей. Так, в феврале 2017 г. было обнаружено тело повешенного 15-летнего мальчика. В ходе следствия было выяснено, что в социальных сетях сохранилась предсмертная записка подростка, в которой содержалась информация о намерении несовершеннолетнего умереть, при этом ссылка была на игру, идущую в закрытой группе «Я умер» [4]. К сожалению, данный пример не уникален. По статистике, в России за последние два десятилетия частота совершения самоубийств среди молодежи удвоилась.

Стоит отметить, что многие психологи и психиатры сходятся во мнении, что в 90% случаев проявление попыток к самоубийству — это желание подростков обратить на себя внимание; кроме этого, более 30% несовершеннолетних повторно совершают попытки суицида, причем с каждой новой такой попыткой вероятность смертельного исхода увеличивается в разы [5]. Невозможно не согласиться с мнением психологов, что созданные «Группы смерти» являются средством манипулирования людьми [6, с. 32].

В настоящее время проблема доведения до самоубийства через Интернет приобрела такие масштабы, что В. В. Путин еще в марте 2017 г. на расширенном заседании коллегии МВД России поддержал инициативу И. А. Яровой о закреплении в законодательстве запрета на распространение сайтов, пропагандирующих самоубийство. Уже летом 2017 г. в Уголовный кодекс РФ была внесена специальная статья о склонении к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства.

Следующая информация, которая запрещена рассматриваемым законом, — это пропаганда наркотических, психотропных, одурманивающих средств, а также алкогольной и табачной продукции, оправдание и призыв к занятиям проституцией, бродяжничеством, азартными играми.

Одним из резонансных случаев стало возбуждение уголовного дела против 16-летнего подростка, которому было предъявлено обвинение в приобретении, хранении и распространении детской порнографии [7].

Очень серьезную опасность представляют специализированные форумы в Интернете, посвященные употреблению наркотиков. Именно на таких форумах наркозависимые обмениваются опытом употребления различных психотропных, одурманивающих, наркотических веществ, оправдывая при этом их употребление и призывая других к такому же поведению и выбору. Так, сотрудниками УУР ГУ МВД России по Самарской области и УФСКН России по Самарской области была задержана группа молодых людей, осуществляющих сбыт синтетических наркотиков через сеть Интернет. Было изъято более 24 кг наркотического средства [8, с. 21].

Проблема вовлечения несовершеннолетних к участию и использованию подобных форумов стоит крайне остро. В связи с неокрепшим сознанием и психикой подростки не совсем осознают риск, кото-

рому подвергаются при признании, что наркотики могут быть благом. На форумах часто используется не только текстовая пропаганда употребления вышеперечисленных веществ, но и визуальная часть — различные картинки и фотографии, иногда для дополнения позитивного впечатления используется видеоряд из некоторых художественных фильмов.

Неменьшую опасность составляет «вербовка» через многочисленные форумы и закрытые группы в социальных сетях школьников и студентов, желающих заработать «быстрые» деньги на распространении синтетических и одурманивающих веществ [9].

Следует отметить, что в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» также запрещена к распространению информация, которая обосновывает и оправдывает допустимость проявления жестокости и насилия по отношению не только к людям, но и к животным. К сожалению, нередки случаи, когда несовершеннолетние с целью самоутверждения выкладывают ролики своего участия в издевательствах над одноклассниками, животными и т. д. Несомненно, данные случаи всегда вызывают общественный резонанс и поддаются негативной оценке, однако данных материалов, а также их просмотров на том же видеохостинговом сайте YouTube не становится меньше. Подросткам при этом кажется, что это популярно, а значит, модно. Таким образом, можно смело утверждать, что их ценностные ориентиры сбиты. В данном контексте становится крайне важной блокировка подобной информации на различных интернет-сайтах, форумах, в закрытых группах в социальных сетях. Закономерно предложение о необходимости решения вышеназванной проблемы путем не только всеобщей регистрации различных сайтов, но и принятия мер, позволяющих провайдерам идентифицировать пользователей сети, что дает возможность установления личности. Анонимность интернет-ресурсов и пользователей, регистрирующихся под псевдонимами, зачастую порождает латентность противоправных деяний в Сети.

Рассмотренная выше проблема касается также п. 8 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который запрещает распространять информацию о пострадавшем в результате противоправных действий, позволяющую прямо или косвенно идентифицировать личность потерпевшего. Также немаловажное значение имеет запрещение распространения информации порнографического характера, а также информации, оправдывающей противоправное поведение.

Одним из животрепещущих примеров может стать нарушение данного закона сразу по нескольким рассмотренным пунктам. Так, в 2016 г. был вынесен приговор по резонансному уголовному делу о групповом изнасиловании несовершеннолетней, а также изготовлении и распространении порнографии с участием несовершеннолетней [10]. Данное многоаспектное преступление, произошедшее в Пскове, находит свое продолжение в интернет-пространстве в связи с тем, что фотографии несовершеннолетней потерпевшей до сих пор находятся в свободном доступе, что изо дня в день наносит психологические травмы этой несовершеннолетней, а также отражается на других подростках, которые видят эти фотографии и полагают, что данное девиантное и криминальное поведение абсолютно нормально.

Стоит отметить, что, согласно ст. 22 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», нарушение законодательства влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством РФ, что, в свою очередь, содержит отсылочную норму в том числе к правилам ст. 6.17 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение законодательства в виде штрафа, если при этом не содержит дополнительных правонарушений, регулируемых, например, Уголовным кодексом РФ.

Рассматриваемая проблема по ограничению свободы слова в Интернете в целях защиты психоэмоционального здоровья несовершеннолетних крайне сложна и является дискуссионной, так как возникает существенное противоречие. С одной стороны, необходимо конституционное ограничение свободы слова и права доступа к информации в Интернете с целью защиты нравственности и психоэмоционального здоровья несовершеннолетних, что подробно рассмотрено выше. С другой стороны, невозможно на практике ограничить ежесекундные информационные потоки, а также блокировать интернет-страницы, содержащие информацию, имеющую возрастные ограничения. Не секрет, что всплывающие окна с вопросом о возрасте пользователя не имеют никакой эффективности. Кроме того, невозможно не согласиться с рядом авторов, призывающих к усилению ответственности за распространение информации, запрещенной и перечисленной в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в том числе пропагандирующей однополые отношения, которой в интернет-пространстве содержится огромное количество.

Литература / References:

1. *Медведев Д. А.* Интернет должен быть доступен в каждой точке страны // Российская газета. 07.04.2014 [Электронный ресурс]. URL: www.https://rg.ru (дата обращения: 23.10.20).
2. *Щербович А. А.* Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. А. Щербович. М., 2013. 250 с.
3. *Смитюк Ю. Р.* СК возбудил уголовное дело по факту подстрекательства подростков в соцсети к суицидам // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: www.https://tass.ru (дата обращения: 23.10.20).
4. *Мишина И.* Выбравшие смерть // Наша версия. 2017. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/gruppy-smerti-v-internete-ne-edinstvennaya-prichina-samoubijstv-podrostkov> (дата обращения: 23.10.20).
5. *Созинова А. В.* Профилактика суицидального поведения у подростков // ЗдравОтвет [Электронный ресурс]. URL: <http://zdravotvet.ru/profilaktika-suicidalnogo-povedeniya-u-podrostkov/> (дата обращения: 23.10.20).
6. *Галицина А. М., Рогов И. И.* «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. С. 30–34.
7. *Шушкин В. С.* 16-летнего магнитогорца будут судить за продажу детской порнографии [Электронный ресурс]. URL: <http://chel.aif.ru/society/internet> (дата обращения: 23.10.20).
8. *Дикарев В. Г., Гаврюшкин Ю. Б.* Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 2(38). С. 19–26.
9. Пресс-релиз по теме «О результатах работы органов внутренних дел по противодействию распространению синтетических наркотиков на территории Пермского края» // Главное управление МВД России по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://59.мвд.рф/press> (дата обращения: 12.06.19).
10. *Вахрушев К. К.* На два года отправили за решетку школьников за насилие над подругой в Пскове // Комсомольская правда. Псков [Электронный ресурс]. URL: <https://pskov.kp.ru> (дата обращения: 23.10.20).

УДК 347.441.44

Научная специальность — 12.00.03.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ ПОНЕСЕННЫХ ТАМОЖЕННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ, ВЗЫСКАННЫХ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Юрий Васильевич Ячменев,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Контакты: 7-я линия В. О., д. 16–18,
Санкт-Петербург, Россия, 199034
E-mail: turbo-62@mail.ru
Тел. 8(921)7599684

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы привлечения декларантов к гражданской ответственности вследствие уплаты таможенными представителями административных штрафов в качестве наказания за ненадлежащее декларирование товаров декларантов. В данной работе представлен анализ актуальной судебной практики по рассматриваемому вопросу за последние два года.

Ключевые слова: таможенный представитель, декларант, ответственность, договор присоединения, административная ответственность, реальный ущерб, убытки, таможенные платежи, освобождение от ответственности, доказывание.

TOPICAL ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF RECOVERY OF PENALTIES PAID BY A CUSTOMS REPRESENTATIVE IN A CASE OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS

Yuri V. Yachmenev,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor
Contacts: 7th line of the Vasilievsky island, d. 16–18,
St. Petersburg, Russia, 199034

Abstract. The article deals with topical issues of bringing declarants to civil liability as a result of payment of administrative fines by customs representatives as a punishment for improper declaration of the declarants' goods. This paper presents an analysis of current judicial practice on the issue in question over the past two years.

Key words: customs representative, declarant, liability, contract of accession, administrative liability, real damage, loss, customs payments, release from liability, proof.

Существенным признаком системы является известная согласованность ее элементов. Системный подход позволяет выявить действие права, преодолевая существующее его деление по отраслям, разграничение как целого. Как известно, системный метод характеризуется стремлением к некоторой общности, а не только к дифференциации составляющих систему элементов.

Особенностью статуса таможенного представителя является то, что деятельность данного субъекта находится на стыке публичного и частного права. Основная задача, возложенная на таможенного представителя, — осуществление таможенных операций от имени декларанта, то есть таможенный представитель ежедневно взаимодействует с таможенными органами, декларируя товары. С другой стороны, таможенный представитель заключает договоры с декларантами, которым необходимы профессиональные услуги в области таможенного дела для оформления перемещения тех или иных товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Данная особенность нередко приводит к тому, что таможенный представитель по вине декларанта может быть привлечен к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные главой 16 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), а именно за нарушение таможенных правил.

Соответственно, представляется интересным анализ судебной практики Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также Тринадцатого арбитражного апелляционного суда за 2018–2019 гг. по искам таможенных представителей с требованием взыскать с декларанта сумму административного штрафа, назначенного за нарушение представителем таможенных правил.

Так, Тринадцатым арбитражным апелляционным судом рассматривалось дело о взыскании таможенным представителем с декларанта задолженности по договору оказания таможенных услуг, а также суммы штрафа (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2019 по делу № А56–54977/2019). Истец ссылался на то, что постановлением об административном правонарушении (далее — АП) на таможенного представителя был наложен штраф; причиной наложения штрафа явилось предоставление декларантом таможенному представителю документа, содержащего недостоверные сведения о весе товара (инвойса).

В рамках рассмотрения дела суд проанализировал постановление по делу об АП, в котором указано, что таможенным органом в результате таможенного досмотра было обнаружено превышение фактического веса нетто декларируемого товара относительно веса, указанного в таможенной декларации на товары.

Ввиду того, что таможенный представитель вносил в декларацию данные на основании документов, которые получил от декларанта, а не самостоятельно, арбитражный суд сделал вывод о том, что не подлежит сомнению вина декларанта, а следовательно, декларант должен возместить размер штрафа в полном объеме.

В постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2020 по делу № А56–70442/2019 отражены результаты рассмотрения апелляционной жалобы декларанта на решение об удовлетворении исковых требований таможенного представителя о взыскании 431 279 руб. 55 коп. штрафных санкций, взысканных с таможенного представителя по делам об АП. Интересным в данном деле является тот факт, что в договоре о совершении таможенных операций, заключенном между декларантом и таможенным представителем, зафиксирована обязанность декларанта компенсировать таможенному представителю в полном объеме взысканные с него (уплаченные им) штрафные санкции по делам об АП в рамках совершенных по поручению декларанта таможенных операций. То есть таможенный представитель при разработке проекта договора, к которому присоединился декларант, учел вероятность привлечения первого к административной ответственности и безоговорочно переложил ее на декларанта. Данный пункт договора ущемляет права декларанта, так как возлагает на него ответственность независимо от того, по какой причине был привлечен к административной ответственности представитель. Нельзя забывать, что в ряде случаев именно недобросовестные действия представителя могут повлечь АП.

На наш взгляд, в данной ситуации декларанту при заключении договора следовало предложить включить данный пункт, а в случае недостижения согласия защищать свои права на основании п. 2 ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а именно обратиться в суд и потребовать изменения условий договора присоединения. (Отметим, что анализ решений суда по спорам об изменении договоров таможенного представительства не представляется возможным, так как такая практика отсутствует.)

При рассмотрении данного дела декларант ссылался на то, что взыскание с него уплаченных таможенным представителем денежных средств в качестве административных штрафов необоснованно, так как декларант «не является лицом, виновным в совершении АП». Полагаем, что данная позиция декларанта является обоснованной. Однако она была отклонена судом ввиду наличия в договоре вышеуказанного пункта, предусматривающего обязанность ответчика компенсировать уплаченные представителем штрафы, причем каких-либо исключений относительно этой компенсации условия договора не содержат. Более того, суд указал, что отсутствуют доказательства того, что декларант, заключая договор, оспаривал условие данного пункта, например путем направления протокола разногласий, также нет доказательств, что таможенный представитель при заключении договора в данной редакции злоупотребил своими правами.

Очевидно, что в обоих решениях суд встал на сторону таможенного представителя. И если в первом случае суд выяснял, была ли в действительности вина на декларанте, то во втором — суд даже не ис-

следовал данный вопрос, так как договором было предусмотрено ущемляющее права декларанта условие, возлагающее на него ответственность в абсолютно всех случаях.

Таким образом, декларантам при заключении договоров таможенного представительства рекомендуется уделять особое внимание положениям, связанным с ответственностью за АП представителя. В случае наличия ущемляющих их права пунктов необходимо предпринять все меры по доведению своей позиции до контрагента, а не ожидать, пока таможенный представитель обратится в суд с требованиями о взыскании убытков.

Литература / References:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 05.03.20).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5082.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 28.11.20).
6. Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2011 № 35-В11-6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=465462 (дата обращения: 03.12.20).
7. Брикса К. О. Этапы развития института таможенных представителей // Вестник Санкт-петербургской юридической академии. 2019. № 1(42). С. 51–54.
8. Ячменев Ю. В. Гражданско-правовая ответственность : учеб. пособие. СПб. : ИВЭСЭП, 2010. С. 149–160.

УДК 349.6

Научная специальность — 12.00.06.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Борис Александрович Левитанус,

доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского
государственного экономического университета, доцент
Контакты: Светлановский пр., д. 73, Санкт-Петербург, Россия, 195427
E-mail: bobson79@inbox.ru
Тел. 8(921)3704986

Алина Львовна Ода,

магистрант Института магистратуры Санкт-Петербургского
государственного экономического университета
Контакты: ул. Коллонтай, д. 6, Санкт-Петербург, Россия, 193318
E-mail: ali-oda@yandex.ru
Тел. 8(921)3394177

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению Стратегии экологической безопасности Российской Федерации, ее анализу, а также рассмотрению некоторых проблем правового характера действующего законодательства в области экологической безопасности, в первую очередь в части определения понятийного аппарата. Авторы в настоящей статье, с целью исключения пробелов законодательства, предлагают формулировки основных понятий. Также в статье предложены возможные пути решения существующих недоработок в законодательстве Российской Федерации в области экологической безопасности с целью создания нормативного правового регулирования, обеспечивающего качественное выполнение мероприятий в рассматриваемой сфере. Основным решением видится доработка и последующая кодификация существующего экологического законодательства.

Ключевые слова: экологическая безопасность, вызовы экологической безопасности, угрозы экологической безопасности, внешние и внутренние вызовы экологической безопасности, внешние и внутренние угрозы экологической безопасности.

CHALLENGES AND THREATS TO THE ENVIRONMENTAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Boris A. Levitanus,

Associate Professor of the Chair of Financial Law
of the Saint Petersburg State University of Economics
Contacts: Svetlanovsky pr., d. 73, Saint Petersburg, Russia, 195427

Alina L. Oda,

Master's student of the Institute of master's degree
of the Saint Petersburg State University of Economics
Contacts: ul. Kollontay, d. 6, Saint Petersburg, Russia, 193318

Abstract. This article is devoted to the study of the strategy of environmental safety in the Russian Federation, its analysis, as well as to the consideration of some problems of the legal nature of the current legislation in the field of environmental safety, primarily, in terms of defining the conceptual apparatus. The author in this article, in order to eliminate gaps in legislation, suggests the wording of the main concepts. The article also suggests possible ways to solve the existing shortcomings in the legislation of the Russian Federation in the field of environmental safety in order to create a normative legal regulation that ensures the quality implementation of environmental safety measures. The main solution is to finalize and further codify existing legislation in environmental law.

Key words: environmental security, environmental security challenges, threats to environmental security, internal and external challenges of environmental security, both external and internal threats to environmental security.

Экологическая безопасность является одним из направлений национальной безопасности Российской Федерации, а в условиях современных тенденций ухудшения экологической ситуации в мировом мас-

штабе вопросы экологической безопасности приобретают особую актуальность и, соответственно, должны становиться одним из ведущих направлений национальной безопасности каждой страны (в Российской Федерации это находит свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее — Стратегия национальной безопасности), где немаловажная роль отведена экологической безопасности).

В связи с изложенным, в последние годы вопросам экологической безопасности и ее обеспечению на должном уровне уделяется все больше внимания как со стороны ученых, так и со стороны государственного аппарата. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Стратегия) утверждает стратегию экологической безопасности России на среднесрочную перспективу (8 лет).

Эта тенденция связана не только с ухудшением экологической ситуации в стране и мире и с необходимостью акцентирования должного внимания на данной проблеме как рядовых граждан, так и исполнительных органов власти, но и с закрепленным ст. 42 Конституции Российской Федерации правом каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В настоящее время в Российской Федерации правовые основы вопросов экологии и экологической безопасности проработаны не в полном объеме, что требует совершенствования законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, в том числе в части выработки единого законодательно утвержденного подхода к используемым в области экологии и экологической безопасности терминам и базовым категориям, исключения существующих пробелов и противоречий.

Данное направление является одним из ведущих и основополагающих, призванным решить основные задачи в области обеспечения экологической безопасности для достижения поставленных в Стратегии целей с учетом существующих вызовов и угроз экологической безопасности. Соответственно, настоящую статью мы посвятим рассмотрению некоторых проблем правового характера действующего законодательства в области экологической безопасности, а также предложим возможные пути решения существующих недоработок в законодательстве Российской Федерации в области экологической безопасности.

На сегодняшний день назрела необходимость в создании нормативного правового регулирования, обеспечивающего безусловное и качественное выполнение на федеральном, межрегиональном, региональном, местном уровнях мероприятий по подготовке и самой защите населения, материальных и культурных ценностей на территории России от опасностей, возникающих при военных конфликтах и вследствие них, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3, с. 46].

Для анализа законодательства в области экологического права в сфере экологической безопасности сначала остановимся на основных понятиях и категориях, на которых зиждется экологическое право в сфере экологической безопасности, — определим понятийный аппарат, которому посвящена данная статья, а именно «экологическая безопасность», «вызовы экологической безопасности», «угрозы экологической безопасности», а также их соотношение и взаимосвязь друг с другом и с иными понятиями, используемыми рассматриваемой отраслью права.

Определение «экологической безопасности» дается в Модельном законе «Об экологической безопасности» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 15.11.2003 № 22–18; далее — Модельный закон): экологическая безопасность — система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени.

Понятие «экологическая безопасность» также установлено и в национальном законодательстве, а именно в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране), и характеризуется как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

По мнению Н. Г. Жаворонковой и Ю. Г. Шпаковского, указанное определение является не совсем точным, так как требует дополнительного толкования таких сложнейших понятий, как «защищенность природной среды», «жизненно важные интересы человека», «негативная и иная деятельность» [2, с. 3]. Неточность, «размытость» определения, многовариантность его трактования свидетельствуют как о сложности самого понятия «экологическая безопасность», так и о его новизне.

В определении также отсутствуют критерии «безопасности». Современная правовая литература дает различные определения данному понятию, отождествляя либо противопоставляя его понятию «охраны окружающей среды». Закон об охране отождествляет последнее с «природоохранной деятельностью» и определяет его как деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Соответственно, определение понятия «экологическая безопасность», данное в Модельном законе, больше соотносится с понятием «охрана окружающей среды», данным в Законе об охране.

Анализ литературы, нормативно-правовых актов свидетельствует о широком спектре мнений относительно определения понятия «экологическая безопасность» — от обеспечения экологических прав и интересов человека, защиты экологических интересов общества и государства до обеспечения рационального использования и повышения качества окружающей среды.

Определение понятия «экологическая безопасность» находится в эволюционной стадии, имеющиеся формулировки неустойчивы, постоянно модифицируются в направлении детализации и конкретизации признаков, в полном объеме не определены составляющие всего комплекса экологических угроз, слабо прослеживаются межпредметные научные связи [1, с. 31].

Можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует единообразие в подходах, нет четких определений названной правовой категории.

Обобщая различные подходы к определению понятия «экологическая безопасность», подчеркнем, что это, с одной стороны, вид (часть) национальной безопасности, с другой стороны, самостоятельная сфера деятельности, которая реализуется органами государственной власти и их должностными лицами, гражданами с целью обеспечения защиты и исключения/минимизации наступления неблагоприятных событий, угрожающих жизненно важным интересам населения и государства.

Однако вернемся к рассмотрению вызовов экологической безопасности. Они перечислены в Стратегии и подразделяются на глобальные (касаются всей планеты в целом) и внутренние (к основным из них можно отнести: наличие густонаселенных территорий, увеличение объема образования отходов, сокращение количества видов растений и видового разнообразия животного мира, низкий уровень разработки и внедрения экологически чистых технологий, низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения и т. п.). При этом ни в Стратегии, ни в Законе об охране, ни в иных нормативных актах в сфере экологического права в целом и экологической безопасности в частности нет определений понятия «вызовы экологической безопасности», а также критериев отнесения тех или иных явлений к «вызовам экологической безопасности».

Если обратиться к аналогичным документам, определяющим стратегии развития и обеспечения безопасности в иных отраслях, то можно обнаружить:

– Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 216 (далее — Доктрина энергетической безопасности), дает следующее определение понятия «вызов энергетической безопасности» — это совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы для развития мировой энергетики или новые направления ее развития, но также способных привести к возникновению угрозы энергетической безопасности;

– одновременно Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 (далее — Стратегия экономической безопасности), определяет понятие «вызовы экономической безопасности» как совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности.

Если исходить из значения самого слова «вызов», то наиболее близкими к указанному определению можно назвать следующие: «приглашение принять бой, вступить в борьбу»; «поступок, оцениваемый как объявление борьбы»; «трудная проблема, для решения которой требуются большие усилия, смелость».

На основании совокупности указанных выше определений, а также на основании установленных в Стратегии существующих вызовов экологической безопасности понятие «вызовы экологической безопасности» можно определить как совокупность условий и факторов природного и техногенного характера, способных вызвать экологическую катастрофу и требующих принятия на государственном уровне определенных мер с целью минимизации последствий и исключения реализации угроз национальной безопасности.

Теперь необходимо определить понятие «угрозы экологической безопасности».

В общем смысле источники угроз экологической безопасности в зависимости от субъекта можно разделить на два вида: природные и техногенные. К первым относятся стихийные бедствия (например, штормы, наводнения, цунами, землетрясения, извержения вулканов, пожары, засухи, эпидемии и др.), которые приводят к катастрофическим экологическим последствиям и наносят существенный ущерб. Ко вторым относится деятельность человека, связанная с непреднамеренным или преднамеренным негативным воздействием на окружающую среду.

Стратегия дает перечень внешних угроз, таких как трансграничное загрязнение атмосферного воздуха, лесные пожары, перераспределение стока трансграничных водотоков, перемещение на территорию Российской Федерации зараженных организмов, способных вызвать эпидемии (эпизоотии, эпифитотии) различного масштаба. Помимо изложенного, Стратегия указывает на ведение экологически неоправданной хозяйственной и иной деятельности и попытки размещения на территории Российской Федерации экологически опасных производств, а также отходов производства и потребления недобросовестными иностранными или транснациональными бизнес-структурами; на вероятность импорта продукции, представляющей повышенную опасность для окружающей среды, жизни и здоровья людей, как в товарном виде, так и после утраты потребительских свойств.

Таким образом в Стратегии и иных источниках экологического права Российской Федерации отсутствует не только определение понятия «вызовы экологической безопасности», но и определение понятия «угрозы экологической безопасности». Одновременно Модельный закон определяет «угрозы экологической безопасности» как вероятность создания необходимых и достаточных условий возникновения явлений, процессов и эффектов, реализация которых может привести к негативным воздействиям на окружающую среду и здоровье населения.

Вновь прибегнем к аналогии закона:

– Стратегия экономической безопасности дает определение «угрозы экономической безопасности» как совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере;

– Стратегия национальной безопасности определяет понятие «угроза национальной безопасности» как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам.

Общее понятие слова «угроза» состоит в следующем: «возможная опасность», «неприятность». То есть определяющими критериями для понятия «угроза» являются вероятность наступления, опасность, ущерб.

На основании совокупности указанных выше определений, а также на основании установленных в Стратегии существующих угроз экологической безопасности понятие «угрозы экологической безопасности» можно определить как вероятность наступления опасного события, которое может нанести ущерб окружающей среде, жизни и здоровью граждан и, соответственно, экологической безопасности страны.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что грань между понятиями «вызовы» и «угрозы» в сфере экологической безопасности очень тонкая. Данный факт является основной проблемой в применении данных понятий, поскольку не только в Стратегии, но и в целом в документах в сфере экологической безопасности наблюдается подмена и/или отождествление их друг с другом в зависимости от применяемого документа (Стратегия, Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 № 1225-р, Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ от 30.04.2012, Стратегия национальной безопасности), что также свидетельствует о слабости методологии и юридической техники при разработке и принятии данных документов.

При этом, основываясь на содержании Стратегии, можно установить следующий подход в проведении разграничений между понятиями «вызовы» и «угрозы», который, по мнению некоторых авторов (А. В. Шабодоевой [4, с. 6] и др.), использовался при ее написании. В частности, «вызов» — понятие более широкое, чем «угроза»; более того, вызов может содержать в себе несколько угроз. Соответственно, угроза составляет и раскрывает содержание вызова, отражает его опасность.

Все вышесказанное, при наличии постоянного пополнения и обновления терминологии, свидетельствует о существующей проблеме, которая выражается в отсутствии четкого научно-доктринального оформления понятийного аппарата в сфере экологической безопасности.

Вернемся к рассмотрению Стратегии как основного документа в области экологической безопасности.

В Стратегии зафиксировано состояние окружающей среды на момент ее написания, определен перечень вызовов и угроз экологической безопасности, установлены цели государственной политики в сфере экологической безопасности, сформулированы задачи, которые необходимо решить для достижения установленных целей, установлены механизмы и инструменты реализации государственной политики в сфере экологической безопасности. Помимо изложенного, в Стратегии содержатся 18 показателей (индикаторов), с помощью которых можно осуществить оценку состояния экологической безопасности. Однако количественной оценки данных показателей, равно как нормативов, свидетельствующих об удовлетворительном (стабильном) уровне экологической безопасности, в Стратегии и иных документах, изданных в соответствии с ней, не приводится. Данный факт также свидетельствует о незавершенности процесса разработки и издания документов в сфере экологической безопасности.

Отдельно стоит отметить, что среди перечисленных в Стратегии угроз названы исключительно внешние угрозы экологической безопасности. Данный аспект также можно отнести к недостаткам Стратегии.

При этом с целью объективной оценки существующих угроз на основании анализа действующих документов к основным внутренним угрозам экологической безопасности можно отнести:

- истощение запасов ресурсов (минерально-сырьевых, водных, биологических);
- преобладание добывающих и ресурсоемких отраслей экономики;
- использование экологически грязных технологий;
- недостаточную эффективность по очистке и/или утилизации выбросов (атмосферных, водных, твердых отходов);
- низкий уровень государственного контроля за соблюдением экологических нормативов;
- несовершенство законодательства в сфере экологической безопасности;
- низкий уровень воспитания, образования и культуры населения в сфере экологии.

По результатам рассмотрения Стратегии, помимо изложенного выше, можно сделать следующие выводы:

- 1) есть взаимозависимость между комплексом внешних и внутренних вызовов и угроз. Все глобальные вызовы логично «монтируются» в спектр внутренних проблем России в области экологической безопасности;
- 2) представленные в данном документе внутренние вызовы больше напоминают современную характеристику состояния природной среды России, представленную через факторы ее вырождения;
- 3) законодатель уделяет особое внимание тем угрозам, которые могут привести к критическому состоянию нашей природную среду [5, с. 6].

Изучение Стратегии, а также иных документов и научных работ в области экологической безопасности лишний раз подтверждает, что обеспечение экологической безопасности является актуальной задачей, которая влияет в том числе на экономическое развитие всех отраслей народного хозяйства.

Несмотря на достаточное количество нормативных актов, а также различного рода концепций и стратегий, законодательство в сфере экологического права в целом, как и в частной сфере экологической безопасности, носит точечный характер, каждый из документов в большинстве своем имеет узконаправленную специфику при одновременном отсутствии определений основных понятий. Такая ситуация в сфере экологических правоотношений не только дезориентирует правоприменителя, но и создает угрозу экологической безопасности государства и общества в целом. В связи с чем представляется целесообразным объединение наиболее фундаментальных документов в одном Кодексе, приведение их в единую систему, основывающуюся на однозначно определенных понятиях и категориях.

Литература / References:

1. Герасимов А. В. Экологическая безопасность современной России политика обеспечения : монография. М., 2008.
2. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации : монография. М., 2017.
3. Мухлынина М. М. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности России при чрезвычайных ситуациях // Глобальная экологическая безопасность: актуальные проблемы права и практики : сб. трудов Международной научно-практической конференции (Москва, 16.03.2018). Химки, 2018. Т. 1. С. 44–51.
4. Шободоева А. В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 3. С. 1–12.
5. Шободоева А. В. Экологическая безопасность Российской Федерации: теоретико-методологические проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 25. С. 35–42.

УДК 368.9

Научная специальность — 12.00.10.

РАЗВИТИЕ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЛИЩНОГО СТРАХОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Ольга Владимировна Аверьянова,

доцент кафедры финансового права СПбГЭУ,
кандидат экономических наук

Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: olin83@mail.ru
Тел. 8(911)9915414

Сергей Леонидович Семенов,

доцент кафедры судебной медицины и медицинского права
Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова,
кандидат медицинских наук

Контакты: ул. Академика Лебедева, д. 6, Санкт-Петербург,
Россия, 194044 E-mail: sem5263@yandex.com
Тел. 8(921)9453165

Аннотация. Мировому страховому рынку свойственна высокая доля страховых премий в валовом национальном продукте. В США, Великобритании и Японии она составляет 8%, в Швейцарии — 7,5%, в ФРГ и Нидерландах — около 6%. Развитая система страхования сложилась в США. Важнейшими причинами этого являются частые и непредвиденные стихийные бедствия, большая склонность к предъявлению исков, жалоб, допустимые гонорары, выплачиваемые адвокатам истцами по присуждению возмещения ущерба, высокая платежеспособность населения, предприятий и государства. Необходимость страхования определяют также высокие штрафы за причинение вреда, судебные иски, предъявляемые соседями по поводу произошедших аварий, налоговые льготы, предоставляемые государством, жесткие требования по заключению договоров страхования, налагаемые на жильцов коммунальными службами.

Ключевые слова: имущество, страхование жилья, личное имущество, гражданская ответственность, риски.

DEVELOPMENT AND LEGAL CHARACTERISTICS OF HOUSING INSURANCE ABROAD

Olga V. Averyanova

Associate Professor of the Department of Financial Law,
Saint Petersburg State University of Economics,
PhD in Economics

Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8, Saint Petersburg,
Russia, 190005

Sergey L. Semenov

Associate Professor of the Department of Forensic Medicine
and Medical Law, Military Medical Academy named after S. M. Kirov,
Candidate of Medical Sciences

Contacts: ul. Akademika Lebedeva, d. 6, Saint Petersburg,
Russia, 194044

Annotation. The global insurance market is characterized by a high share of insurance premiums in the gross national product. In the United States, great Britain and Japan, it is 8%, Switzerland — 7.5%, Germany and the Netherlands — about 6%. A developed insurance system has developed in the United States. The most important reasons for this are frequent and unforeseen natural disasters, a high propensity to file claims, complaints, acceptable fees paid to lawyers by plaintiffs to award damages, and high solvency of the population, businesses, and the state. The need for insurance is also determined by high fines for causing harm, lawsuits brought by neighbors over accidents, tax benefits provided by the state, and strict requirements for concluding insurance contracts imposed on residents by public utilities.

Key words: property, housing insurance, personal property, civil liability, risks.

Основоположниками в страховом бизнесе являются США: около половины всего мирового рынка страхования контролируется американскими страховыми компаниями.

Довольно большим спросом пользуется в США такой вид имущественного страхования, как страхование жилья. О его популярности можно судить по цифрам. К примеру, одних только страховых компаний имущественного страхования в США насчитывается свыше восьми тысяч, при этом страхование жилья занимает второе место по объемам собираемых страховых премий после страхования автотранспорта [1, с. 38].

Причинами такой популярности являются широкое распространение практики покупки недвижимости в кредит, обязательным условием которого является ее страхование, а также частые и опустошительные стихийные бедствия, ураганы.

Законодательную базу страхования жилья в США составляет страховое законодательство отдельных штатов. В США нет единого федерального закона о страховании и единых общегосударственных правил страхования. Каждый штат самостоятельно решает вопрос: что, от чего и на каких условиях страховать.

Согласно данным сайта рейтингового агентства «Эксперт РА», в зависимости от страхуемых рисков в США используются следующие семь видов страховых полисов.

НО-1 (Homeowners-1). Основной вид полиса страхования жилья. Защищает жилое помещение и личное имущество от 11 типов рисков: пожар или удар молнии; повреждения от бури или града; взрыв; бунты или народные волнения; падение самолета; наезд транспортного средства; ущерб от дыма; вандализм или злонамеренный вред; воровство; повреждение материалов, составляющих часть строения, или стекол; извержение вулкана.

НО-2. Предоставляет защиту жилого помещения и личного имущества от 17 видов риска. Это 11 рисков НО-1 и дополнительно: от падающих объектов; от повреждений под весом льда, снега или града с дождем; от ущерба при использовании воды в домашнем оборудовании и приборах (3 риска); от ущерба из-за скачка напряжения в сети.

НО-3. В дополнение к рискам НО-2 дает защиту от любых других убытков, не указанных в полисе, кроме наводнения, землетрясения, войны и ядерных поражений.

НО-4. Предназначен для квартиросъемщиков. Распространяет защиту от рисков НО-2 только на личное имущество. Квартира или дом не являются объектом страхования.

НО-5. Защита строений и личного имущества от всех видов рисков. Эта форма полиса в последнее время продается все реже.

НО-6. Аналог НО-2 для кондоминиумов. Помимо личного имущества включает страхование некоторых элементов постройки, в которых страхователь имеет страховой интерес.

НО-7. Аналог НО-1. Предназначен для домов, представляющих собой историческую или архитектурную ценность. Включает в себя покрытие затрат на восстановление архитектурного облика.

Собственники и арендаторы жилья, выбирая из вышеперечисленных подходящие им варианты, формируют индивидуальную программу страховой защиты. При этом по желанию клиента страховая компания в рамках страхования жилья может:

- расширить список страховых случаев, покрываемых страховкой;
- застраховать отдельно стоящие строения и зеленые насаждения;
- застраховать по отдельному договору дорогостоящее имущество, стоимость которого превышает максимальную сумму компенсации, предусмотренную в случае его повреждения или уничтожения комплексным договором.

Юридически все виды имущественного страхования в США добровольны. Однако, как показывает практика, в силу ряда причин заключение договоров страхования зачастую становится необходимостью и обязанностью граждан.

В первую очередь речь идет об упомянутых ипотечных кредитах и связанной с ними системе страховой защиты, когда обязанность застраховать дом или квартиру является одним из главных условий получения ипотеки. Кроме того, практически везде в США обязательным является страхование сооружения и его конструкции, платежи по нему включаются в регулярно собираемые взносы в НОА (Home Owners Association) — аналог товарищества собственников жилья в России. Законодательство большинства штатов не предусматривает страхование сооружения и его конструкций, но НОА обязывает страховать жилье каждого собственника путем включения данного условия в договоры купли-продажи. Два пакета рисков — «простой» и «все включено» — предусматривают страхование наружных и внутренних стен, полов, потолков, установленной сантехники, электропроводки и любых изменений, связанных с перестройкой здания, соответственно. Страховое покрытие также может распространяться

на бассейны, оздоровительные комплексы, зеленые насаждения. В случае если собственник жилья не заключил договор страхования, НОА может нести ответственность за ущерб, но в дальнейшем подать на него в суд с требованием компенсировать произведенные расходы.

Жилье, используемое предпринимателями и лицами свободных профессий в рабочих целях, в связи с доступом в помещения третьих лиц и применением в работе специальной техники и приборов, страхуется по отдельным тарифам и полисам (Small Business Insurance).

Поскольку, по данным статистики, США занимают первое место в мире по количеству пожаров, огневое страхование также является необходимостью. Особое внимание уделяется вопросу тарификации. Если поначалу расценки на страхование от пожара носили беспорядочный характер, то сейчас данный механизм отрегулирован: результаты исследований, проводимых страховыми компаниями по различным категориям строений, обобщаются и вырабатывается единый страховой тариф, обязательный для всех.

С участием относятся в США к интересам малоимущих граждан. Федеральная жилищная администрация (Federal Housing Administration, ФНА), входящая в структуру Министерства жилья и развития городов, первая учрежденная государством страховая компания, страхует кредитные риски по ипотечным жилищным кредитам. ФНА имеет государственные гарантии и оказывает помощь в обязательном страховании жилья не только гражданам с низкими и умеренными доходами, но и тем, кто впервые приобретает жилье, а также представителям национальных меньшинств.

В отличие от американцев жители Европы в вопросе страхования жилья пытаются найти сбалансированный подход — обезопасить себя от возможных последствий страховых случаев без лишних расходов. По географическому признаку страховой рынок Европы можно разделить на восточно- и западноевропейский. И если первый в сегменте страхования жилья недостаточно развит: спрос на этот вид услуги наблюдается преимущественно со стороны приобретающих жилье иностранцев, то страховой рынок Западной Европы не уступает американскому рынку страховых услуг. Страхование жилья в Западной Европе не является обязательным, если только речь не идет об упомянутой ипотеке.

В Великобритании, отличающейся наиболее развитым и зрелым страховым рынком, стандартный полис страхования недвижимости предусматривает следующие страховые случаи [2]:

- пожар, молния, взрыв, землетрясение;
- падение пилотируемых объектов;
- буря и наводнение;
- аварии отопительных систем и систем водоснабжения;
- утечка масла из масляных нагревательных и отопительных приборов;
- столкновение (от повреждений транспортными средствами, крупным рогатым скотом, лошадьми);
- мятеж или вандализм;
- бой стекол;
- повреждение подземных труб, электрического кабеля;
- разрушение телевизионных и радиоантенн;
- личная ответственность владельца.

Не относятся к страховым случаям убытки от:

- промерзания незаселенного жилого помещения или строения, за исключением случаев, когда владелец принял все необходимые меры предосторожности;
- кражи строительных материалов, когда часть здания находится в процессе строительства;
- вандализма, если жилье пустует более месяца;
- ржавчины, плесени, сухого гниения, загрязнения, налета;
- животных и насекомых;
- движений земной коры;
- военных действий;
- физического износа или естественного старения строительных и отделочных материалов;
- термитов;
- тяжести льда и снега, причиненные изгородям, плавательным бассейнам и др. [3, с. 5].

Перечень страховых рисков может быть изменен путем включения или исключения отдельных положений в зависимости от пожеланий клиента, а также климатических и сейсмологических условий региона.

На одном из самых динамичных и надежных рынков Западной Европы — страховом рынке Германии наибольшим спросом пользуется пакет «Haftpflichtversicherung» — страхование гражданской от-

ветственности. В Германии подобный интерес объясняется требованиями законодательства: § 823 Германского гражданского уложения предусматривает неограниченную ответственность за ущерб, причиненный другому лицу, то есть в случае залива соседа снизу придется оплачивать не только стоимость ремонта его квартиры, но и съем жилья для его семьи на период ремонта и прочие расходы, связанные со страховым случаем.

Аренда жилья, как и его приобретение в кредит, также может стать причиной его страхования в США и Европе. Обязанность страхования жилья (имущества и гражданской ответственности) может быть предусмотрена в договоре аренды.

В Канаде большую популярность приобрело страхование жилья и коммерческих помещений от огня с формулировкой «чистое страхование от огня»; «комплексное или расширенное страхование от огня и других опасностей»; «страхование от всех рисков». В данном случае страхователь проводит анализ состояния недвижимого имущества, реальную опасность возгорания, а также возможность распространения пожара на другие помещения, находящиеся вблизи. При страховании данного вида страхователь тщательно проверяет финансовую состоятельность собственника имущества, наличие эпизодов возгорания в прошлом, так как есть большая вероятность поджогов с целью извлечения выгоды по страховым суммам от утраченного имущества при пожаре.

Особый вид страхования практикуется во Франции. В рамках программы «Garantie des risques locatifs», созданной по инициативе Николя Саркози, гарантируется возмещение убытков собственникам жилья (арендодателям) в случае неуплаты аренды и государственного налога на проживание съемщиками (арендаторами), простоя жилья без аренды, судебных издержек. Приобретение французскими арендодателями подобного полиса объясняется невозможностью по французским законам выселения неплательщиков в холодное время года (октябрь — март). Данный вид страхования достаточно популярен во Франции, так как позволяет предупредить ситуацию с возможными недобросовестными квартиросъемщиками.

Американские и европейские страховые компании активно участвуют в предупредительных мероприятиях, в частности путем финансирования научных исследований, а также сотрудничества с организациями — разработчиками систем противоаварийной и противопожарной защиты. Страхователи, заботящиеся о повышении пожарной безопасности, получают льготы и прочие поощрения от страховщиков, снижение стоимости покупки страхового полиса, увеличение страховых выплат, при условии, что собственник предпринял все меры по защите своего недвижимого имущества.

Литература / References:

1. Ардатова М. М., В. С. Балинова [и др.]. Страхование в вопросах и ответах. М. : 2010. С. 46.
2. Standards to resist hurricane wind forces / G. R. Fuller, R. D. Marshall // NIST Spec. Publ. / US Der. Commer. Nat. Bur. Stand. 2010. № 838. С. 213.
3. Чернова М. Застрахованный титул / М. Чернова // Атлас страхования. 2010. № 9. С. 4–10.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Учёные записки юридического факультета» Санкт-Петербургского государственного экономического университета приглашает к сотрудничеству авторов научных работ — правоведов, юристов-практиков, сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления.

Присланные авторами статьи проходят обязательное рецензирование. Материалы аспирантов принимаются при наличии рекомендации научного руководителя.

Для публикации необходимо представить ответственному секретарю редакционной коллегии на электронном носителе. Правила оформления статьи размещены на официальном сайте СПбГЭУ <https://unecon.ru/izdaniya> в разделе «Журнал «Ученые записки юридического факультета»».

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукописи, оформленные не в соответствии с указанными требованиями.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 6/8

Телефон: 8 (812) 458-97-65

E-mail: zapiski@unecon.ru

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
юридического факультета
Выпуск 1

Подписано в печать 10.02.2021
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7.
Тираж 1500 экз.

Отпечатано в ООО «Издательство «Лема»
В.О., 1-я линия, д. 28.
Тел.: 323 67 74 323 30 50
izd_lemma@mail.ru